

Евгений Ткаченко

Эссе

Евгений Ткаченко

Эссе

«Издательские решения»

Ткаченко Е.

Эссе / Е. Ткаченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903188-4

В этой книге речь идет о России. Последние годы коренное население страны сокращается. Падение государства началось после 1917 года с расправы над его культурой, православием, физического уничтожения зажиточного крестьянства и придачи забвению истории страны. Слово «русский» поменяли на «советский». Эти действия привели к практическому уничтожению русской нации, служившей фундаментом государства. Сможет ли Россия стать процветающей? На этот вопрос пытается ответить автор.

ISBN 978-5-44-903188-4

© Ткаченко Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
О жизни	9
О войне	15
О власти	18
О стремлении к совершенству	24
О созидательной экономике	29
Вера	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эссе

Евгений Ткаченко

© Евгений Ткаченко, 2018

ISBN 978-5-4490-3188-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В последние годы я все чаще оглядываюсь на прожитую жизнь и все больше и больше благодарю судьбу за нее. Кажется, на первый взгляд, что благодарить не за что: детство, дошкольные годы, прошли в жесткие голодные сталинские времена, юность вся уложилась в десятилетний хрущевский шизофреничный энтузиазм. Как же еще можно назвать атаку власти на огороды и живность граждан, включая даже птицу, а заодно и на их веру. Слово некрасивое, но только так можно объяснить утверждение лидеров партии, что к 1980 году страна построит материальную базу коммунизма. Причем, что такое коммунизм и его материальная база никто не знал ни тогда, ни сейчас. Бодро строили картонные хрущевки и сажали кукурузу от Полярного круга до субтропиков, все это к материальной базе приблизить нас никак не могло. А вот то, что тянуло, реально ломали и рушили. Продолжили идеологически насиловать граждан, ведь не найдется в нашей стране города, в котором в то время не была бы уничтожена оставшаяся от предков красота, православный храм, например.

Я наблюдал последнюю истеричную потугу лидеров страны силой тащить народ к надуманному коммунистическому счастью. То, что это было именно так, понимаю, конечно, только сейчас, а тогда я, как и все был преисполнен энтузиазма; вместе с целинниками осваивал целину, с космонавтами штурмовал космос, а с Хрущевым грозил Штатам водородной бомбой. Убедил меня Хрущев, что Бога нет, и на верующую бабушку свою смотрел я как на человека неразвитого, недалекого. Время от времени я брал политическую карту мира и считал, сколько стран за нас, а сколько за Америку. Казалось мне, что мы правы полностью и победа наша над капиталистами вот она рядом. В студенческие годы энтузиазм стал как-то затухать, появились сомнения, я начал замечать нестыковки говорения и реальной жизни. Десять лет работы на производстве и командировок по стране, заставили усомниться в нашей правде, в том чему меня учили всю жизнь. Вот тут как раз и началось то, за что я благодарю судьбу. В какое-то мгновение понял, что заблудился, ничего кроме железок (производства) не знаю и ничего не понимаю в этой жизни. Начался радостный, счастливый процесс самообразования. Эта радость помогла легко пережить собственную «второсортность» (беспартийность) на пути к коммунизму, принять как естественный переворот 91-го года и появившимся обилием необходимой долгожданной литературы смягчила тягостные бандитские 90-е годы. Она не утолена, не уходит и помогает жить до сих пор.

Работы, собранные в этой книге и есть результат этого самообразования. Понятно, что я не только не претендую на истину в последней инстанции, но и хорошо понимаю, что темы, которые затронул значительно глубже и шире, чем представлены в книге. За глубиной надо идти к специалистам, а у меня здесь всего лишь один из возможных путей отрезвления человека, прихода его к равновесию и радости.

Предисловие

Вот, наконец, собрал все написанные за последние десять лет эссе о России, и задумался. Зачем это и кому это надо? В первую очередь конечно себе. Наверное, каждый человек стремится в жизни приобрести равновесие, гармонию с окружающим его миром. Как же трудно это сделать в нашей стране, почти невозможно. И это первое «почему?», которое возникает у человека пожившего. В поле моего зрения последовательные четыре поколения граждан, живших и живущих после переворота 1917 года с этим первым «почему?». Задумываешься, и куда не направишь свою мысль, везде возникают бесчисленные вопросы «почему?», «зачем?», «как?». Например, такой – «Почему при социалистическом и сегодняшнем капиталистическом устройстве государства на нашей богатейшей земле человек созидаящий, создающий, в том числе и продукт интеллектуальный, самый униженный и бесправный?». Ответы на возникшие вопросы бесполезно искать в учебниках, их там нет. Понятно, что эти вопросы на определенном этапе жизни возникают перед многими. Для правильного ответа на каждый из них необходима правдивая история без искусственных вырезок и передергивания, а ее, к сожалению, до сих пор нет. Наши великие культурные, литературные умы и таланты ответить на эти вопросы пытались всегда. Вплоть до 80-х годов прошлого столетия за такие попытки сажали в тюрьмы и психушки, гнали из страны, а во времена диктатуры Сталина отправляли в лагеря или расстреливали. Сейчас власть за это не бьет и не гонит, а просто не замечает, или замалчивает. Пока она не созрела до понимания того, что это голос элиты общества, голос тех, кому безразлична судьба России, и как раз к нему необходимо хотя бы прислушиваться.

Может показаться странным оптимистический тон автора и очевидное отрицание в отношении России положений Шпенглера достаточно хорошо обоснованных в выкладках его знаменитого труда «Закат Европы». Шпенглер утверждал, что жизненный цикл народа длится около тысячелетия. Под жизненным циклом он понимал развитие культуры. Смерть культуры – это цивилизация, то есть переход культуры к ценностям физической жизни и превращение человека в банального мещанина. Цивилизация – безрелигиозна, механична, демократична, интернациональна. Намного раньше Шпенглера все это понял и увидел в отношении Европы Константин Леонтьев. О ее закате он писал за несколько десятилетий до рождения Шпенглера. Да и Герцен в своей статье «Концы и начала», изданной еще в 1864 году пишет «Да, любезный друг, пора придти к спокойному и смиренному сознанию, что мещанство – окончательная форма западной цивилизации». То есть наши русские интеллигенты увидели умирание культуры Европы намного раньше западных мыслителей.

Россия существует как государство как раз тысячелетие. Но в отличие от Европы народ мы относительно молодой, что подтверждается рождением пассионариев в значительно больших количествах, чем мы это наблюдаем в Европе. Кстати и Шпенглер, выделив восемь цивилизаций, русско-сибирскую отнес к девятой, развивающейся. В нас еще живет сильное авантюрное начало, очевидные доказательства – социальные перевороты 1917 и 1991 годов и, конечно, победа в войне 1941—45 годов. Сегодня в Европе набирает силу секуляризация населения, завершающая процесс его обмещивания, мы же идем в другую сторону – к вере. Почти век насильственно насаждаемые коммунистами атеизм и интернационализм все-таки на нашей почве не прижились. Попытки делить народы по каким-то стадиям развития и искусственно внедрять им культуру по западным рецептам, потерпели крах, поскольку совсем не учитывали исторически сложившийся характер населения.

В этой книге речь идет в основном о России и человеке в ней живущем. Последние двадцать лет коренное население страны быстро сокращается, а территории постепенно заселяются выходцами с Юго-востока. Неуклонное падение государства началось после 1917-го

года с уничтожения его культуры, православия – основной духовной составляющей, на которой держалось многонациональное государство и физического уничтожения зажиточного крестьянства, определенно бывшего хребтом России. Затем коммунистами была предана забвению история страны, то есть, участие в ее созидании русского народа и Православной церкви. Слово «русский» везде поменяли на «советский». Все эти действия привели к практическому уничтожению русской нации, служившей фундаментом государства.

Целый век у власти находятся политические силы, для которых здоровье и будущее страны вторичны. Коммунистическая власть Россию пыталась использовать для разжигания мировой революции и утверждения своей идеологии в других странах, а сегодняшняя использует ее в основном для личного обогащения.

Похоже, мы идем дорогой египтян. Египет существует, только вот коренных египтян в нем нет. Живут сегодня там арабы, которые в седьмом веке Египет завоевали. Правда, сравнивать Россию с Египтом не совсем корректно. Египетская цивилизация прожила все фазы своего развития, дожила до дряхлости, и завоевание ее – было естественной смертью. Мы государство относительно молодое, находимся почти на пике своего развития, и наша гибель будет совсем неестественной. Если в ближайшие десять лет мы не свернем с этой дороги, то процесс, возможно, станет необратимым, и лет через сто-двести мы будем фигурировать в учебниках истории вымершей цивилизацией, подобно Египту и Шумерам.

Сегодня Россия в своих границах существует, по сути, неестественно, вопреки здравому смыслу. Наши границы сохраняются только благодаря ядерному щиту. Возможно, он помогает пока избежать третьей мировой войны, но власть, держась и опираясь на этот щит десятилетиями, силу государства видела и видит только в нем, а не в гражданах, не людях, населяющих его. Это одна из основных стратегических ошибок, ведущих Россию к разложению и упадку. Сегодня она ослабла настолько, что уже не в состоянии конкурировать с миром в области инноваций и даже качественно контролировать свои обширные территории. Слабость России может стать детонатором третьей мировой.

Сможет ли возродиться русский народ и занять то положение среди народов России, которое он исторически занимал? Сможет ли Россия подняться, стать, как и в былые годы, сильной и процветающей? На эти вопросы пытается ответить автор книги.

О жизни

*Верьте, люди, в нежные идеи. Бросьте железо: оно – паутина.
Истинное железо – слезы, вздохи и тоска. Истинное, что
никогда не разрушится, – оно благородное
Им и живите.
Розанов В. В.*

Когда-то давным-давно, когда я был еще студентом, летом, в июне, у нас всегда была сессия. А надо вам сказать, что в те времена лето было куда жарче, чем сейчас, и куда как продолжительнее. В Питере летом даже асфальт плавился. Да что там лето, каждый год тянулся-тянулся и никак не кончался, да и ступеньки в домах делались тогда не такими высокими. В общем, много чего за жизнь изменилось, однако муки этих летних сессий запомнились на всю жизнь и остались навсегда неизменными, видно, уже тогда были они запредельными и достигли потолка.

Солнце, пляж, девушки в мини, и почти все неотразимы, а тут сессия. Пытка изощренная. Отказаться абсолютно от всего было нереально, и в то же время невозможно было сдать сессию, не оградив себя хотя бы от части искушений. Как-то собралась нас группа студентов, человек семь, и единогласно приняли мы решение на время сессии отказаться, но только от девушек. Они всегда нас окружают, временно упущенное здесь можно наверстать, а лето в Питере такое короткое, что, казалось, отказаться от солнца – то же, что от самого лета. В общем, стали мы ездить за город, обычно на берег Невы. Ехали нагруженные конспектами и учебниками и как бы между делом никогда не забывали карты, конечно не топографические, а обычные, игральные. Бывало, правда нечасто, кто-то доставал на денек карты с эротическими картинками. Уже тогда по великому благу их достать было можно. Как только такая колода представала пред нашими очами и ее начинали тасовать, «все мешалось в доме Облонских». Тот, кто хронически выигрывал, помнил все карты, вышедшие из игры, и всегда знал, у кого что на руках, уже ничего не соображал и ничего не помнил, а сидел с улыбкой блаженного и радовался всему, и проигрышу тоже.

Понятно, что конспекты и учебники не открывались. Все это мы тащили для успокоения совести и в надежде, что ведь должна проснуться когда-то здоровая сила внутри и заставить нас открыть конспекты. Оказалось, здесь мы серьезно заблуждались. Или силы этой здоровой внутри никого из нас не было, или ничего она нам не должна. Но только никто за все времена ничего не открыл, зато тренировались физически, таская груз науки туда и обратно.

Получается уж очень длинное вступление и всего-то ради одного маленького фрагмента, правда важного, поскольку запомнился он на всю жизнь.

Однажды, очередной раз окунувшись в Неве, сидим на солнцепеке, сохнем, раздаем карты, а мимо нас проходит пара мужчин в плавках и с бутылками дефицитного «Рижского» пива в руках. На мгновение они отвлекли наше внимание не только вожаемым пивом и тем, что неожиданно появились в нашем достаточно безлюдном уголке, а в основном контрастом своих деформированных возрастом тел по сравнению с нашими, такими молодыми и упругими. Было им, может, чуть больше пятидесяти, один лысый, другой седой. Отошли от нас метров на двадцать, сели на травку в тени кустика и занялись своим пивом. У нас получилась неожиданная пауза, а раздающий положил колоду на одеяло, не раздав до конца. По лицам всех пробежала волна грусти, что ли. Один из нас вдруг сказал:

– А стоит ли, мужики, доживать до таких лет? Разве там может быть жизнь? Дожить до пятидесяти, а там или в петлю, или на дуло пистолета.

Мы хором согласились. Оказалось, в эту короткую невольную паузу все подумали об одном и том же.

Пролетели годы, много лет. Вот сижу, пишу эти строки. Те мужики с пивом кажутся мальчишками, ведь я сейчас старше их лет на десять. Хочется ли мне залезть в петлю или лечь на дуло? Да упаси Господи, совсем наоборот.

Какая чудная штука жизнь! Как же мудро она создана! Особенно жизнь человека, способного ее осознать. И как же счастливы должны быть те, кому Господь дарует возможность дожить до лет преклонных. Только дожив до этих лет, можно оглянуться назад, оценить все периоды своей прожитой жизни и понять, что путь этот был совсем не случайным и повторения тебе не надо, и другого пути тоже. Трудности же и неудачи на этом пути скорее всего – самое ценное. Удивительно и то, что радость жизни с годами только увеличивается.

Как-то встретил в газете статью, где писалось об интересном статистическом опросе в странах Западной Европы. Он проводился среди людей очень почтенного возраста. Задавали всего один вопрос: «Скажите, пожалуйста, какой возраст был в вашей жизни самым счастливым?»

Автор статьи удивляется, что самым счастливым в жизни был назван возраст 73 года. Выводы он сделал, я думаю, не совсем правильные. Автор написал, что статистика эта годится только для Европы, а счастье связал с социальной защищенностью и где-то с беззаботностью и безответственностью.

Должно быть, автор статьи человек молодой, не умудренный опытом жизни и именно поэтому сделал такие выводы. Несомненно, философская позиция людей умных, задумывающихся о вопросах бытия и мироздания, невольно выдает их возраст. Идя по жизни, меняется каждый человек, и особенно его мировосприятие.

Когда-то я, будучи еще молодым, с атеистически-материалистическим восприятием мира, посетил кладбище в Комарово, где покоится Ахматова, а также представители культурной и научной элиты Петербурга. Был удивлен тем, что почти на всех могилах были кресты. Значит, уходили они туда с верой. Конечно, в моем понимании мира ничего не изменилось, но в душе остался след и появился еще один вопрос. Думаю, он появляется у многих, а ответ приходит к тем, кому удастся прожить достаточное количество лет, не забыть за это время вопрос и не растерять любопытства.

Теперь поговорим о России. Общеизвестно, что судьба нашего народа в XX веке была неподъемно тяжелой. Часть этой тяжести лежала и на мне.

Больше сорока лет прожито в коммунистической России, почти целая жизнь, если соизмерять ее со средней продолжительностью жизни мужчин в нашей стране. Да! Существование там, откровенно говоря, для людей природно неспособных жить в атмосфере двойной морали, было малосимпатичное. И все же постоянно памятью и мыслями своими возвращаюсь туда, причем с удовольствием все большим и большим. Ведь то, что осталось позади, – это толстая-толстая и очень интересная книга жизни, и существует она всего в одном экземпляре. Сюжет этой книги стал очевидным для меня совсем недавно – жизнь в мире, отказавшемся от Бога, и испытание человека этим миром. Главные герои ее в основном люди мне близкие и родные. Как же в ней много и забавного и поучительного. Кое-что определенно должно быть интересно, и, думаю, важно моим прямым потомкам, а может, и многим, кто будет жить после меня. Надо непременно напрячься и перенести хотя бы некоторые части глав этой толстенной книги на бумагу. Вот ведь уйду в мир иной, и вместе со мной безвозвратно исчезнет эта книга и, конечно, опыт моей жизни. Потомки будут представлять то время, мою жизнь и меня совсем не так как реально было, и самое неприятное, что, сделав неправильные выводы, могут и поступить неверно.

Постоянно заглядываю я в книгу своей жизни еще и потому, что именно из того времени выросло сегодняшнее. Понять и осмыслить его невозможно, не заглядывая в прошлое.

Возвращаться туда необходимо и по той причине, что такого опыта жизни не имел ни один народ на Земле, и подсмотреть и скопировать успешные рецепты устройства нашей жизни где-то на стороне не удастся. Над нами произведен эксперимент, может, в назидание потомкам, а возможно, и из особого расположения к нам, чтобы мы прозрели первыми и поняли, что без Бога жить на земле нельзя. Правильные выводы из него можем сделать только мы сами и в основном из опыта своей жизни. Именно поэтому надо внимательно, непредвзято рассматривать и анализировать то, что было. Может, как раз этот опыт необходим для того, чтобы найти новый путь жизни для себя, а возможно, и для всего человечества.

Многие сегодня представляют себя независимыми, современными, никак не связанными со временем прошедшим, и, как это ни странно, именно эти самоуверенные несут порой больше всего гирь на себе с того прошедшего времени. Те, кто там жил, идеализируют его и зачастую только потому, что в том времени безвозвратно остались счастливое детство и юность. Достаточно и таких, кто хорошо усвоил ту искусственную, политизированную жизнь и продолжает только ее считать за идеал. У кого детство и юность прошли в этом времени, не заглядывают во время жизни предыдущего поколения потому, что такие внутри, в душе, заложены установки. Несколько поколений подряд нас учили забывать прошлое и жить только будущим. Сейчас, правда, учат жить временем и настоящим, но вот до прошлого пока не дошло.

По жизни не был я в гармонии ни с тем временем, ни с той властью. Интересно, что воинственной позиции не было никогда, но и гармонии тоже не было. Удивительно, что никто меня против власти и государства не настраивал. И откуда же оно взялось с самого детства, это ощущение постоянного дискомфорта жизни в социалистической стране? Оглядываясь назад, вижу, что оно сидело в душе даже в периоды, казалось бы, полного счастья, когда страна под фанфары покоряла космос, осваивала целину, побеждала на олимпиадах. Внешне я, как и все дети, этому радовался, гордился своей Родиной. Однако сейчас, спустя много лет вижу, что внутри глубоко-глубоко сидел кто-то, знающий, что все это видимое благополучие построено на песке, на неправде. Откуда же он такой взялся с раннего детства в душе маленького ребенка? Должно быть, есть какая-то мировая гармония, которая существует внутри каждого, камертон, что ли, а может, Бог. Если окружающая жизнь искусственная, в дисгармонии с камертоном, то ощущает это живая душа тем, что не появляется резонанса, не откликается она на такую жизнь. Чувствует это порой даже душа ребенка. Вот только чувствительность к этой гармонии у всех разная.

До сих пор отчетливо помню эпизод, когда я был еще младшим школьником. Какой-то праздник. У Дома культуры большая толпа народа, а на его высоком крыльце стоит толстая женщина, глава городской администрации, а по-тогдашнему – председатель Городского совета, и громким голосом читает речь. Я вместе со всеми в толпе. Она пытается что-то говорить своими словами, а они грубые, официозные, неуклюжие. Я чувствую все, что она говорит, – это неправда, и то, что она это знает. Мне почему-то стыдно за эту большую толстую тетю, за то, что она врет, смотря прямо на нас. Уши от этого горят, а глаза не могут смотреть прямо и опускаются к земле.

И еще. В течение всей жизни постоянное и назойливое навязывание властью атеистической идеологии и странных теорий, что вся гармония произошла сама по себе из хаоса, и все, мол, происходящее случайно, и, мол, людей незаменимых нет, и даже великие, повлиявшие на мировую историю, случайны, просто вовремя оказались в нужном месте. Душа почему-то противилась этой идеологии, а личный, постепенно накапливающийся опыт подвергал ее дополнительному сомнению и даже опровергал.

Так, уже в зрелые годы я стал обращать внимание на странную закономерность, что беру порой случайно подвернувшуюся книгу, открываю ее, а там ответ на вопрос, который точил душу. Закономерность заподозрил, когда это повторилось, и не раз. Потом до меня

дошло, что ничего случайного в этой жизни не бывает и закономерно все. Оказывается, что это можно знать с детства, если жить в семье верующих, а можно просто быть любопытным, и при этом достаточно пожить на белом свете.

Я как раз тот, кому, как Фоме неверующему, пришлось столкнуться не раз с этим очевидно иррациональным и удивляться ему. Сейчас знаю, что книга приходит к человеку порой совершенно невероятным образом именно тогда, когда она ему нужна как помощь, иногда экстренная, для разрешения проблем, возникших чаще всего внутри, в душе. В дальнейшем пришло понимание: не только книга, а и все с чем или кем сталкиваешься в жизни совсем не случайно.

Мы идем каждый по своей дороге, постоянно встречаем трудности и препятствия и ищем выход, а найдя удачный, бываем гордые собой, совсем не замечая, что кто-то любящий, но невидимый подставил нам плечо, бережно поддержал и направил. И делает он это как раз с помощью книг и людей близких или даже случайных. Момент осознания был непростым. Когда понял, что кто-то свыше меня видит, контролирует и ведет, сначала стало как-то неуютно. Всем известная фраза из Библии «Просите, и дано будет вам» сразу приобрела особый вес. Понял, что просьба наша направлена не в никуда, а относится к конкретной личности, хотя и невидимой, но любящей, слышащей, и не только помочь способной, но и помогающей реально, даже без конкретных просьб, вот только помощь эту надо научиться видеть.

Самый яркий и бесспорный, на мой взгляд, пример из моей собственной жизни. Случай, от которого я до сих пор не отошел. Лет семь назад попала мне в руки книга В. В. Розанова¹ «Уединенное». Книга неожиданная и интересная. Но самое главное, что меня поразило, название – «Опавшие листья» и главы в виде коробов. Я воспринял это как послание ко мне лично.

Как-то встретился со своим приятелем Анатолием и, делаясь впечатлением о прочитанном, вдруг неожиданно для самого себя сказал, что напишу книгу и она будет называться «Давно опавшие листья». Толя окинул меня взглядом, в котором была невольная усмешка. Реакция его была вполне нормальной, ненормальными было мое поведение и слова, но я тогда так не считал. В душе была уверенность, что так будет. Объективно меня действительно можно было отнести к ненормальным. Я, обычный инженер, технарь, ничего литературного в своей жизни не написавший, да и не знающий вообще, как это делается, вдруг позволяю себе такие самоуверенные высказывания.

Как это ни странно, уже через год выяснилось, что я прав. Оказалось, неведомо для меня книга уже существовала в душе. Она действительно была из фрагментов избранных глав моей толстенной книги жизни, и сюжет ее – жизнь человека без Бога. Ее просто нужно было перенести на бумагу. Писалась она радостно, без муки. Было ощущение, что кто-то меня для этой цели выбрал и помогал моей руке писать.

Удивительно, что после этого случая встретил я в литературе несколько жизненных аналогичных ситуаций, происшедших с разными людьми. Должно быть, они попались на глаза совсем не случайно, а с очевидной целью подтвердить правильность восприятия мной событий.

Известный ученый В. Ю. Тихоплав² лежал в больнице по поводу тяжелого заболевания щитовидной железы. Врачи делали все возможное, но состояние здоровья только ухудшалось. Виталий Юрьевич занимался атомными подводными лодками, и болезнь была результатом больших доз облучения. Тихоплав вспоминает, что когда на него особенно накатила безнадежность и тоска по уходящей жизни, какая-то неведомая сила заставила его подняться с постели и идти. Ноги сами куда-то шли. И он, уже приготовившийся к смерти, оказался у двери с надписью «Библиотека». Он зашел и понял, ему так плохо, что все книги кажутся неважными и неинтересными. Тихоплав машинально дотронулся рукой до книг, лежащих

на столе, но рука дрожала и стопка завалилась. Он увидел обложку одной из вывалившихся книг; на ней «синее звездное небо и дрожащая рука, пишущая что-то пером». Это была обложка книги «Жизнь после смерти, как об этом было рассказано Джерому Эллисону».

Книга эта, прочитанная в тяжелейшие минуты, не только помогла укрепить дух и справиться с болезнью, но и наполнила сердце искренней верой. Она помогла понять, что наука совсем не противоречит вере, а только доказывает ее правильность.

За последние десять лет Виталий Тихоплав вместе со своей женой Татьяной, тоже физиком, написали целый ряд книг, доказывающих с позиции последних достижений науки полную несостоятельность атеизма и убедительно свидетельствующих о Божественной основе мироустройства.

Интересно то, что жизнь моя после этого осознания изменилась, причем в лучшую сторону. Понял, что не одинок и рядом всегда кто-то мудрый, сильный и любящий. Он, как ребенка, ведет за ручку, и надо быть послушным. Умиротворился, стал иначе относиться ко всему, что меня окружает, к людям и, конечно, к книгам. Вдруг появился особый интерес и внимание к тому, что вокруг. А еще появилось желание пытаться правильно видеть, понимать, подчиняться и уверенность, что это будет на благо. Жизнь стала куда как интереснее и красочнее. В ней совершенно неожиданно стали появляться праздники. Те же, которыми жил раньше, давно потускнели и сошли на нет. Оказывается, они были ненастоящими, в них не было ни глубины, ни души, ни любви.

Высветился и еще один очень важный для меня сейчас момент. Каждый человек обладает каким-то невидимым полем, в котором заключена вся информация о нем. Есть на земле люди, способные считывать информацию о человеке с этого поля, их, конечно, очень мало. Обычные люди его тоже чувствуют, но на уровне поверхностном. Каждый может вспомнить, что встретил первый раз человека, еще совсем не знаешь его, а душа сразу определяет свое отношение в виде симпатии, антипатии или безразличия.

Определенно, что почти все дети чувствуют поле своих родителей на много большую глубину, чем поле других людей. Правда, когда живешь рядом, вместе, этого никогда не замечаешь, даже наоборот, порой сторонишься и кажешься сам себе существом, полностью несходным с ними. Измерить эту глубину созвучия и тонкости понимания удастся, как правило, только тогда, когда родителей лишаешься навсегда.

Совсем не случайно я поднимаю тему взаимоотношения поколений. Поколение моих родителей – это люди уникальные, отборные. Жизнь отобрала их по жесткому критерию – способности к выживанию в самых экстремальных ситуациях. Они не только выжили во времена сталинских репрессий и в страшную войну, но даже нарожали детей. Их потомство – это мы, поколение следующее. Удивлялись мы терпимости, двуличности и неприхотливости своих родителей. Удивлялись и не понимали их способности радоваться малому, бытовому, и упорном нежелании рассказывать о жизни. Видно, копание в прошлом, абсурдном и лишенном здравого смысла мешало выживать. Мы не понимали, что другие, росли во время хрущевской оттепели и рисковать жизнью, ради свободы говорить нам уже было не нужно.

Так вот случилось и у меня. Ощущал я какую-то невидимую искусственную стену между собой и родителями и не понимал почему. Казалось мне, что жил я со своим отцом в параллельных мирах. Был он даже менее разговорчив, чем все, не делился со мной своими мыслями, соображениями и позицией в этой жизни. Так параллельно прожили мы почти шестьдесят лет. Все это время невольно по крупицам собиралась в душе информация о нем. И только после того, как его не стало, неожиданно пришло ясное понимание, что я жил и совершенно невероятным образом действовал, принимал решения в полном соответствии с его позицией и взглядами, игнорируя преходящие ценности, навязываемые этой перемен-

чивой жизнью. Возможно, то, что отец был гармоничен с чем-то главным в жизни, моя душа это чувствовала с раннего детства и вела независимо от сознания.

Удивительно и другое, то, что и сам я оказался представителем поколения уникального. Уж и не знаю, как точнее назвать свое поколение, может, пограничное, а может, переходное. Несомненно, что оно войдет в историю, как минимум, нашего государства, а возможно, и историю мировую, и название ему, конечно, придумают более точное.

В плане мировой истории на моем поколении закончилось поступательное развитие капитализма с его технической революцией, и началась другая революция – информационная. Мировой капитализм со своей демократией и социализм в моей стране со своим авторитаризмом почти в одно и то же время обанкротились, причем на моем поколении, показав миру свою внутреннюю гниль и бесперспективность. Именно мое поколение искренне верило или в одно, или в другое, или последовательно в каждое и особенно остро ощутило и пережило это банкротство. Многие сейчас пришли к пониманию, что без нравственной высшей идеи, основанной на ценностях религиозных, стоящей над властью и любой политикой, человеческое общество перспективы не имеет.

В плане истории России все, с одной стороны, нагляднее, а с другой – сложнее, несмотря на то, что я сам был свидетелем всех изменений и перестроек. Сегодня на жестко проходящий через нас мировой кризис накладывается еще и свое, особенное, оригинальное и неповторимое, потому, что только в нашей стране без насилия извне существовало придуманное человеком общество. Эта «школа» привела нас к неожиданному результату, научила относиться с недоверием к любым социальным построениям, придуманным человеком, и открыла сердца и души многих к иррациональному – вере. В Европе набирает силу секуляризация, у нас – вера.

Сегодня жизнь в нашей стране так быстро меняется, что понять, к какому берегу пристанем, каким путем пойдем, предположить трудно, здорового, к счастью, появляется все больше и больше. Самое главное, что очевидный и быстрый процесс оздоровления идет в высшей власти, и не менее быстро крепнет и приобретает авторитет Православная Церковь. Хочется верить в то, что Россия уже в ближайшие годы возродится духовно, культурно и экономически.

О войне

*Места и местности... действуют на нас, как живые существа,
и мы вступаем с ними в самую глубокую и удовлетворяющую нас
дружбу.*

Ли Вернон

*Война есть материальное выявление исконных противоречий
бытия
обнаружение иррациональности жизни.
Николай Бердяев*

После войны прошло целых семьдесят лет. И только сейчас обратил внимание на странное, непонятное явление, на то, что она стала намного ближе, и сегодня, когда мне самому уже семьдесят, ощущаю себя чуть ли не участником ее. Может, это оттого, что родился сразу после войны, и сейчас, когда почти все ветераны войны ушли в мир иной, я остался полноправным наследником. А может, по другой причине? Да, я не участвовал в сражениях, но сегодня думается, что войну все-таки захватил. Ведь в детстве не только видел, но и жил среди незалеченных временем следов ее. Следов не только на земле, но самое страшное – в исковерканных, изломанных войной людях. Видел я и хорошо помню обилие калек войны. Меня, ребенка, некоторые сцены потрясли так, что стоят как живые в памяти до сих пор. Сколько же было мужчин без рук, или без ног – на деревянных подпорках! Но самое страшное – люди-обрубки, сосем без ног, а порой и с изуродованными руками. Передвигались они, отталкиваясь от земли деревянными колотушками с прибитыми резиновыми полосками, или просто руками, катясь на самодельных деревянных платформочках, углы которых опирались на обычные шариковые подшипники.

Напротив главного продуктового магазина нашего городка продавалось пиво из бочек. Это было место сбора калек войны. Часто со стороны я наблюдал за ними. Казались они мне людьми нездешнего мира. Целый день калеки проводили у этих бочек. Пили, курили и живо общались друг с другом. Порой веселились и даже смеялись, смех был грубым, прокуренным, похожим на кашель. Однажды, откатившись на пару метров от компании на своей платформочке, один из калек стал писать на свои грязные руки. Он старательно мыл их под струей, как под краном, не обращая внимания ни на идущих мимо людей, ни на нас, детей.

Я побаивался их и наблюдал только со стороны. Казалось, что они существуют в другом измерении, в другой жизни, и не очень-то обращают внимание на нас, обычных жителей. Сейчас мне ясно, что совсем не казалось, а действительно все у них осталось в прошлом, и они продолжали жить в том времени. Должно быть, потому, что там они были сильными, здоровыми, полноценными, а в этом времени им, таким, места не было. Власть и общество его не предоставило.

Как же сегодня отчаянно жалко этих людей! Хочется встать перед ними на колени и попросить прощения. Они защищали нас, нашу страну, отдавая ради победы жизнь, а получилось так, что отдали часть своего тела. Наверное, человек лишенный частей тела, выглядит некрасиво, а может, и уродливо. Но это ли главное в человеке? Однажды они все исчезли, исчезли одномоментно. Честно скажу: я тогда не горевал. Живя своей детской жизнью, быстро забыл, как забывается все неприятное. Но вспомнил, вспомнил и сейчас горюю. Сегодня мне стыдно. Власть коммунистическая их собрала, собрала быстро, безжалостно, по приказу, как бездомных собак, и всех отправила доживать в специальные резервации. И никто, никто не попросил у них прощения, и их почти не вспоминают. Помнят только те,

кто встречался с ними, кто видел. Вот и я вспомнил. Вспомнил совсем не случайно. Нужно было прожить достаточно много лет на свете, чтобы и война, и калеки войны, и мое детство, и судьба моих родителей, и время сегодняшнее выстроились в четкую причинно-следственную связь. Наверное, такое происходит не со всеми. Со мной произошло так потому, что родился на месте самых страшных боев в войне, родился там, где противостояние фронтов длилось почти три года. До сих пор из земли, по которой я бегал ребенком, ежегодно тысячами выкапывают останки наших солдат. А может, и потому, что отец мой из концлагеря немецкого попал сюда, на берега Невы, в концлагерь советский, и уже совсем старым признался, что советский был страшнее и он хотел повеситься, спасло чудо.

Значительная часть мужчин нашего городка были заключенными этого лагеря. На входных воротах висел транспарант «Светский Союз – самое демократичное государство в мире». Пожалуй, это не менее цинично, чем фашистский лозунг на входных воротах Освенцима «Труд освобождает». Они были все такие разные, но иногда встречались и много лет с особым доверием относились друг к другу, пока смерть по очереди не забрала их. Удивительно, но смерть не торопилась их забирать. Ощущение, что каждому Господь подарил качественных детей, да еще и добавил годы жизни в компенсацию за несправедливые унижения после войны, их героизм и терпимость. Так случилось, что им по разным причинам не удалось выполнить приказ Сталина пустить последнюю пулю себе в лоб. Не выполнивших приказ вождя оказалось почти шесть миллионов, и страшно подумать о последствиях в случае выполнения его. Ведь в результате больше двух миллионов вернулись живыми и родили четыре миллиона детей, выросших в полных семьях. Может, это как раз то место, куда Бог не пустил беса, и может, именно благодаря этому Россия еще держится, а может, как раз это поможет ей возродиться в былой красоте и могуществе?

Мы, их дети, дружили. Отцы наши не были добренькими, скорее суровыми, но для нас были самыми лучшими дядьками на свете. Были они спокойными, сильными, трудолюбивыми, неприхотливыми, а самое главное – порядочными и честными. Мы не сомневались, что наши отцы владеют каким-то важным сокровенным знанием. Ждали, что придет время, и они поделятся с нами. В период же ожидания доказывали, что как мужики мы тоже чего-то стоим. Когда они ушли, стало ясно, что время пришло, и сокровенной оказалась эта невольная провокация нас на доказательства. А еще их уход заставил внимательно посмотреть на их жизненный путь, на судьбу каждого из них, да и на свою тоже. Стало понятно, почему так трудно мы, россияне, живем, почему с завидным упорством наступаем на одни и те же грабли. Мало, мало правды в жизни нашей! Живем в постоянной чреде каких-то кривых перемен, и то, что осталось позади, никак не хочет фиксироваться и стабилизироваться, а тоже все меняется и меняется. К счастью, сейчас в этом изменении начинают проступать контуры правды. Словно бы под ногами стали появляться маленькие островки, и идти по болоту вперед можно увереннее.

Очевидно, что объединяет нас общая история и общая судьба. У каждого есть еще и своя личная история, связанная с малой родиной, с местом, где родился и вырос. Время прошлое своей идеологией сильно искривило историю общую и так трансформировало у всех личную, что понимание многого приходит только в зрелые годы. Приходит вместе с той правдой, которую открывает время.

Вот и мне, чтобы осознать, в каком удивительном месте родился, пришлось дожить почти до пятидесяти лет. А родился я на левом берегу Невы в рабочем поселке Невдубстрой, расположенном между Синявинскими высотами и Невским пятачком. От поселка всего восемь километров до легендарной крепости Орешек, что находится рядом с не менее известным городом Шлиссельбургом. Во времена моего детства и юности место это было очень неприглядным. Поселок окружали воронки, траншеи и маленькие холмики со скромными пирамидальными памятниками с красной звездочкой наверху. Мы, дети, восприни-

мали это как естественную часть окружающей нас природы, почти как кусты. Деревья же расти не хотели. Должно быть, земля, израненная бомбами и снарядами, опаленная порохом, перенасыщенная железом и человеческим прахом, была не в состоянии вскормить дерево. Болела она; долго болела – больше тридцати лет. В эпицентре боев, на пяточке, не поправилась и до сего дня. Подумать только! Целых три года война непрерывно убивала людей, уродовала землю, леса и берега Невы.

Добыча поисковиков

В этот, теперь почти лунный пейзаж, с обилием кратеров в виде воронок от снарядов и бомб, неплохо вписывалась электростанция, похожая на громадный страшный темно-серый крейсер, надрывавшийся и чадающий черным дымом изо всех своих восьми высоченных труб, в тщетной попытке плыть по суше

Рубежный камень на Невском Пятачке

Только после того как электростанция сожрала почти весь торф с окрестных болот и ее остановили, а земля поправилась и стала вскармливать деревья, открылась удивительная красота места моего рождения. В это же время стало известно количество погибших в наших краях и то, что пяточок – печальный рекордсмен по числу сложивших головы солдат на единицу площади. На каждый квадратный метр его приходится семнадцать жизней.

Пришло понимание, что я родился и жил в центре громадного кладбища, на котором лежит больше полумиллиона наших и тысяч двести немцев. И еще понимание того, что народ после четырех лет страшной войны жил и выживал здесь только потому, что не вспоминал об этой войне, не думал, не говорил о ней и старался не видеть ее следов. Работал инстинкт самосохранения, и память не желала возвращаться в ужасное прошлое. Я дожил до совершеннолетия, а о войне мне за это время рассказали только два человека, хотя все окружающие меня были ее участниками.

О власти

*История ничему не учит, а только
наказывает за незнание уроков.*

В.О.Ключевский

*Успешный бизнес приходит во власть и
превращает ее... в успешный бизнес.*

Шутка

Никакое человеческое общество не может жить без власти. Власть есть в семье, в роде, в племени, в нации, в государстве и всегда имеет в своем распоряжении средства принуждения.

Государственная власть конструируется тремя способами – наследованием, избранием и захватом: монархия, республика, диктатура. Республика и диктатура предполагают борьбу за власть – демократическую в первом случае и кровавую во втором. Избрание и захват власти – рационалистические способы. Наследственная власть – власть с позиции общепринятой материалистической случайна и бесспорна, как и бесспорна случайность рождения.

Сначала о ней, о власти, в общем. Каким бы способом не была сконструирована государственная власть, внутри каждой существует три традиционных вида власти; духовная, государственная, в случае диктатуры подменяемая властью диктатора, и капитала. Сегодня конкуренцию им составляет власть информационная. Государственная власть, как правило, делится на законодательную и исполнительную. Здоровье и перспективность государства зависят в основном от того, как эти власти выстроены, и какова их зависимость друг от друга. Понятно, что хорошо, когда власть государственная зависит от власти духовной и плохо когда наоборот, или, когда она зависит от капитала. И еще одно очень важное обстоятельство – для каждого народа существует своя идеальная власть. Идеальной она может быть названа только тогда, когда полностью соответствует состоянию или зрелости народа, которым управляет. А еще государственный строй зависит от психологии народа или по-другому от его характера.

Феодальный строй средневековой Европы и ее сегодняшняя раздробленность на десятки государств – именно от психологии народов проживающих там, сформированной в какой-то степени их естественным характером, а еще отчасти насильственной правкой германцами в середине первого тысячелетия. У европейских народов есть черта, резко бросающаяся в глаза русскому человеку – внешне подчеркнутая доброжелательность друг к другу, и в то же время отгороженность каждого человеческого существа от другого, даже от родного по крови. Русскому даже не придет в голову вести счет расходам на детей пока они растут в семье, а там это в порядке вещей и счет этот иногда выставляется родителями, когда дети вырастают. Исключение составляют народы, имеющие славянские корни; поляки, чехи, словаки. Мы видим, как эта отгороженность уже практически самопроизвольно плодит бесконечное количество законов, приобретающих все больше и больше характер абсурда. Не абсурдно ли, например, что человек поставлен европейцами в центр мироздания, ребенок в семье уравнивается в правах с родителем, а юрист – самая прибыльная и значимая профессия. Ювенальная полиция, в том виде, в котором существует на Западе, – один из монстров, родившийся из этого абсурда. Все человеческие отношения в Европе все больше и больше материализуются и измеряются деньгами. Даже Христианская Церковь там давно уже в основном ушла от реальной веры, от иррационального, в сферу материалистических отношений.

Бесперспективность для себя феодально-европейского уклада жизни простой русский народ понял еще девятьсот лет назад, выбрав свой уклад жизни – монархию. Посадили мизинные (простого звания) люди на престол в 1157 году Андрея Боголюбского³, отвергнув феодализм, предлагаемый боярами. С Боголюбского и началось реальное объединение русских земель и централизация власти. Под названием «Монархия» русские начали строить принципиально новую власть правильное название которой – «Православная монархия».

Обреченность либерально капиталистической Европы целых 150 лет назад очень хорошо видел Константин Леонтьев⁴. Он писал: «О ненавистное равенство! О, подлое однообразие! О, треклятый прогресс! О, тучная, усыренная кровью, но живописная гора всемирной истории. С конца прошлого века ты мучаешься новыми родами. И из страдальческих недр твоих выползает мышь! Рождается самодовольная карикатура на прежних людей; средний рациональный европеец, в своей смешной одежде, даже невообразимой в идеальном зеркале искусств, с умом мелким и самообольщенным, со своей ползучей по праху земному практической благонамеренностью! Нет, никогда еще в истории до нашего времени не видал никто такого уродливого сочетания умственной гордости перед Богом и нравственного смирения перед идеалом однородного, серого, рабочего, только рабочего и безбожно бесстрастного человека. Возможно ли любить такое человечество?».

Леонтьев также пишет: «Так, я не ошибусь, я думаю, если скажу, что в начале развития государства всегда сильнее какое бы то ни было аристократическое начало. К середине жизни государственной является склонность к единоличной власти, а к старости и смерти воцаряется демократическое, эгалитарное и либеральное начало».

Уже в то время Леонтьев видел в Европе старость и смерть.

Так, что же с нами русскими сегодня случилось? Куда делось наше историческое чутье, и даже элементарное понимание? Ни 1917 год, ни 1991 нас ничему не научили, и мы продолжаем бездумно, как роботы копировать умирающую Европу.

Рассмотрим, как исторически в России выстраивалась власть. В допетровские времена цари делили власть с церковью и самые важные решения принимались с благословения Церкви. При этом Церковь, в отличие от Европы, никогда на высшую власть не претендовала. Как раз в этот период Россия стала сильным централизованным государством. В начале 18-го века Петр I принял решение революционно перенести экономические достижения Запада на российскую почву, сориентировав на эту деятельность дворянство, сломав при этом традиционный русский уклад жизни. Россия совершила экономический и культурный рывок, но 1917 год показал не только ошибочность перестроения некоторых элементов власти, главным образом, отмены патриаршества, то есть независимости Церкви от светской власти, но и ориентации правящей верхушки на западные ценности. Да, власть встряхнулась, омолодилась, появилась новая аристократия. Благодаря этому России удалось достичь невиданных культурных высот, и она оказалась в шаге от достижения высот экономических, но выяснилось, что стабильность и гармония в государстве была нарушена. История наглядно продемонстрировала, что стабильность полностью зависит от духовной составляющей населения и единства народа с властью. Развалу не помешали ни мощная экономика, ни великая культура. Расслоение общества, заложенное Петром, спровоцировало подъем культуры, и как раз отрыв власти от народа привел к тому, что, например, война с внешним врагом 1914 года впервые в нашей истории страну не сплотила, а расколола, приведя ее к национальной катастрофе.

Коммунисты пошли другим путем, сосредоточив все виды власти в одних руках и построив внутреннюю политику государства на неправде, двойной морали, обесценивании личности и жестокой эксплуатации населения страны. В результате к 1990 году они обанкротились, продемонстрировав ложность своей иррациональной доктрины, свою антинародную, антинациональную суть, и почти полностью утратили доверие населения.

Сегодня у нас возрождается независимая духовная власть – это для России конечно хорошо. Вызывает сомнение власть государственная, которая построена по западному образцу и в силу этого плодит новую аристократию, определяемую не по принципу служения России, а по финансовому влиянию или родственным и приятельским отношениям с властью имущими. Сращивание же государственной власти с капиталом представляется для России убийственным, ведь ментально мы являемся антиподом Запада, и этот рецепт нам совершенно точно не подходит.

Теперь посмотрим, что за люди приходят к власти. Условно всех можно разделить на две группы. Первую составляют личности, имеющие от рождения внутренний стержень, что ли. Благодаря нему они всегда имеют свою позицию в жизни, часто отличающуюся от общепринятой. Такие люди уже с детства сторонятся толпы, стаи. Исключение составляют те, кто рожден властвовать, управлять или развлекать. В школьном классе, дворе, вы всегда найдете группу мальчишек со своим предводителем, и там же всегда встретите домощенного артиста, которому нужны зрители или слушатели. Творческие личности и настоящая власть – это все люди из первой группы.

Вторую группу составляют люди внутренне аморфные. С детства им комфортно быть рядом с сильной личностью или находиться под ее управлением. Становясь взрослыми, самые честолюбивые из них идут в ряды сильных общественных или государственных объединений. Это совсем не люди второго сорта, они порой с талантами. Просто талант как бы ленив, недоразвит, и его они всегда положат к ногам личности, которую выбрали для себя в качестве лидера.

Можно эти группы разделить и так, на тех, кто ориентируется на собственное «я» или на «я» других, а можно и таким образом. Первая – это стратеги или тактики, вторая – просто ведомые. В первой группе очевидно и еще одно деление – масштаб. Кто-то удачно действует на уровне себя родного, кто-то семьи, или коллектива в котором работает, а может и города, и даже государства.

В человеческом обществе из века в век людей второй группы рождается намного больше чем первой. Разница примерно десятикратная. Относящихся ко второй группе можно еще назвать обывателями. Главные их качества серость, пластичность, податливость. Философ Бокль⁵ дал им точную характеристику: «Огромное большинство людей всегда остается в среднем состоянии: они не слишком тупы и не слишком даровиты, не слишком добродетельны и не слишком порочны; засыпая в своей мирной и приличной посредственности, они принимают без большого затруднения общепринятые мнения своего времени; не поднимают вопросов, не производят скандала, не возбуждают удивления, а только держатся наравне со своим поколением и беспрекословно подчиняются общему уровню нравственности и знаний своего века и той страны, где живут».

Именно они есть та инерционная масса, балласт общества, ограждающая его от резких, губительных социальных поворотов. Правда из истории мы знаем и исключения, когда эта масса не ограждала, а вела к губительным поворотам. Но для этого нужно, чтобы во главе толпы были личности уровня Наполеона, Ленина, Гитлера.

Как бы общество устроено не было, везде и всегда оно выделяет из своих рядов элиту. Понятно, что настоящая элита состоит из представителей, как первой, так и второй групп. В элиту входят: духовные лидеры (как правило, это иерархи церкви, но могут быть и идеологи партийных, или иных движений), научная, военная, техническая, гуманитарная интеллигенция, управленцы и олигархи. Это не значит, что в нее входят все имеющие соответствующие дипломы, или работающие в науке, технике и гуманитарных областях. Принцип формирования элиты другой. Настоящая элита формируется главным образом из приоритета желания служить государству и народу. А еще на базе личных качеств, таких как совесть, порядочности и чести. Однако всего этого все же недостаточно, важно еще и то на какой

платформе осуществлять это служение. Приемлема только платформа национальная, эволюционная, стоящая на вековых традициях. Что такое власть, может и не глупая, даже состоящая в основном из представителей первой группы, но безродная, забывшая традиции собственного народа, мы увидели хорошо после переворота 90-х годов и отчасти видим сейчас. Развалила она все что смогла; науку, культуру, образование и промышленность.

Теперь вспомним историю России, когда обычные люди одаривались и дворянством, и землей, в основном те, кто верно и талантливо служил государству. Сегодня мы наблюдаем почти то же самое. Почти потому, что люди придя к власти, начинают свою деятельность с того, что окружают себя в первую очередь преданными людьми, то есть даруют дворянство, теперь в основном за преданность лично себе. Преданный, даже не справившись с порученной работой, не способный качественно управлять, будет перемещен по горизонтали и оставлен рядом с хозяином, то есть волеется вместе со своим семейством в ряды номенклатуры. Метаморфоза эта произошла в советские времена и не изжита до сих пор.

Здоровье общества зависит и от того есть ли в нем настоящая властная элита или она только ложная. Может получиться так, что если общество искусственное, надуманное, то управлять им будут люди только из второй группы – обыватели, как во времена советские. Тогда самым важным качеством человека была преданность коммунистической идеологии, и как раз людям из этой группы естественнее всего было эту преданность демонстрировать. Преданность эта очень часто находилась в противоречии с интересами народа, нации и государства. В связи с этим громадное количество не только управленцев, но и интеллектуалов; даже кандидатов, докторов наук и писателей были обыкновенными обывателями, и людей из первой группы, то есть интеллигентов, в свою компанию они старались не брать. Сильные независимые личности, даже при лояльности к власти все равно подвергались угнетению.

Ложная элита с задачами управления справиться не могла и закономерно привела советское государство к развалу. Самое страшное может и не развал, он был неотвратим, а то, что ей удавалось на протяжении целых четырех поколений уничтожать представителей первой группы, потенциально очень важную часть элиты общества. А кроме этого, может это самый большой негативный результат их деятельности, перекодировать основную массу обывателей со здоровых национальных ценностей на дьявольские идеологические и попутно сильно понизить нравственный уровень населения. Ну, а так долго, больше семидесяти лет, находились они у власти потому, что была в этой идеологии иррациональная идея жизненно необходимая для ментальности народа и его пассионарности – никому непонятный коммунизм. Целых семьдесят лет потребовалось нам для осознания ее ложности.

Вспомним красноречивый лозунг, приписанный поэтом Ленину – «Каждая кухарка может управлять государством». Результат такого управления – наша сегодняшняя жизнь, в которой лозунг этот все еще работает. Двадцать лет мы умудряемся существовать в сплошном потоке перемен. Закодированная советской идеологией власть искренне думает, что все будет в порядке, если в кресла правильно рассадить чиновников. Ну а когда чиновники выбираются по принципу преданности, то получается как в басне Крылова «Квартет»:

*А вы друзья, как не садитесь,
Все в музыканты не годитесь.*

Власть думает о чем угодно, но совсем не о благе народа и государства, которым управляет и не о том, что устройство нашего государства нездоровое и бесперспективное. Очевидно, что в здоровом государстве у власти в основном должны находиться представители настоящей элиты, причем людей из первой группы там не должно быть много, поскольку люди именно из этой группы, как правило, имеют независимый характер и свои взгляды. Трудно из таких личностей создать сплоченный управленческий монолит. Очевидно, что

сложившаяся на обломках Советского Союза власть в нашей стране сегодня во многом слабее власти бывшей, коммунистической. У той власти была стратегия, идея, они были монолитнее, потому что был во власти недостаток людей из первой группы. В сегодняшней власти очевидный недостаток элиты, перебор представителей первой группы и, конечно, нет стратегии.

Европа. Думаю, для адекватного восприятия сложившейся там ситуации сегодня нет необходимости забираться в историю слишком глубоко. Начнем со средних веков, с зарождения капитализма, экономического механизма позволившего Европе стать мировым лидером в науке и технике. Рывок этот Европа начала совершать, когда власть там принадлежала Церкви (духовным лидерам) и монархам. Есть такое выражение «идти в Каноссу» то есть согласиться на унижительную капитуляцию. Речь здесь идет о замке в Италии, где в январе 1077 г., отлученный от церкви император «Священной Римской империи» Генрих IV униженно вымаливал прощение у римского папы Григория VII и три дня в одежде кающегося грешника простоял у стен Каноссы, добиваясь приема Папой.

Из нашей истории мы знаем, что Дмитрий Донской в 1370 году перед Куликовской битвой приехал в монастырь к Сергию Радонежскому просить благословения.

То есть, и в Европе, и у нас государственное развитие было связано с духовной властью и монархией, причем власть духовная в средневековой Европе находилась выше власти государственной.

Демократия – форма власти капитала. Окрепнув, капитал, не зная предела своей жадности и цинизма, тут же расправился со своими родителями Церковью и Монархией. Сегодня он навязывает миру под видом демократии свою волю силой. Суть та же – беспредельная жадность.

Исторически Россия, территориально частично находясь в Европе, развивалась совсем не европейским путем. Должно быть потому, что занимала громадную территорию со значительно более суровым климатом и находилась на стыке Азии с Европой, а кроме этого была окружена воинственным населением. Народы на границах с Россией, набираясь силы, искушались территориями, богатствами ее, и делали набеги. Россия, сопротивляясь, в попытках выжить, вынуждена была стать единым государством с сильной централизованной властью в лице Царя, (окончательный выбор государственной власти был сделан в 1157 году см. выше) начиная с Петра – Императора, а после переворота 1917-го года – Генерального секретаря компартии. Ничто так не объединяет народ как внешняя агрессия. Этот особый исторический путь развития наработал народам России ментальность абсолютно противоположную ментальности европейских народов.

Сегодня после очередного переворота уже 91-го года властвует у нас как бы либеральная демократия подобная европейской, то есть руководят нами денежные мешки, олигархи. Вариант для нас совсем негодный. Естественно, что все не так, и становится хуже и хуже. Видим мы и странную картину, то, что наша «демократическая» власть постоянно и, кстати, совершенно естественно крестится в сторону централизации. Так что же за власть должна быть в России?

ЕВРОПА – все государства капиталистические – суть их увеличение прибылей и потребления любой ценой. Компромисс возможен только с теми, кто эту прибыль помогает увеличивать. У реальной власти олигархи, действующие руками «выборных» политиков. Такая власть естественна для населения Европы, соответствует его ментальности. Неразрешимые противоречия в том, что монетарные и гедонистические настроения общества находятся в противоречии с естественным воспроизводством населения, выживанием наций, государств и планеты Земля.

РОССИЯ – все тоже, но негативные процессы идут значительно быстрее потому, что олигархи «от сохи» примитивнее, жаднее и не желают идти на компромиссы с народом

(капиталы активно вывозятся за границу уже два десятилетия подряд, например, только в банках Кипра лежит 24 миллиарда долларов наших денег). С другой стороны население еще не перекодировано до конца капитализмом. Реальная власть опять же у олигархов, но все же не в такой степени как в Европе. Государственная власть у нас сегодня привнесена извне и не соответствует ментальности населения.

Здоровой перспективы у Европы нет, тем более нет ее у такой России. Если мир все же начнет поправляться, то первые здоровые изменения, несомненно, начнутся в России. Потому, что в ней самая острая политическая ситуация и, самое главное, ментально население не подходит для либеральной демократии, зато очень хорошо подходит к сильной централизованной власти, например монархии.

Европа исторически оказалась проклятием России. Сегодня, очевидно, что путь нашего спасения должен начинаться со спасения от Европы, с отказа от большинства европейских «ценностей» выращенных их феодализмом.

Из таблицы, взятой из книги С. Вальцева⁶ «Миссия России» хорошо видно, что Россия – антипод Запада. Именно поэтому либеральная демократия нам и не подходит. Мы ориентированы иррационально, анти материалистически.

МАТЕРИАЛИЗМ РАЦИОНАЛИЗМ	МАТЕРИАЛИЗМ ИРРАЦИОНАЛИЗМ	ДУХОВНОСТЬ ИРРАЦИОНАЛИЗМ
ИНДИВИДУАЛИЗМ ЭГОИЗМ	КОЛЛЕКТИВИЗМ ЭГОИЗМ	КОЛЛЕКТИВИЗМ АЛЬТРУИЗМ

Запад Восток Россия

Вариант властной структуры для нас возможен такой – руководитель (монарх под духовным водительством Церкви) и управленцы с интеллигенцией (с обязательным жестким отбором по критериям способности к честному служению и отношения к монархическому строю). Выборная власть – только местное самоуправление. «Денежные мешки» в государственной иерархии не должны занимать высокого места в силу их негативных природных качеств, развращающих население и ведущих каждое государство к нравственной и духовной деградации. Их место должно быть не выше того, что имели купцы в царской России.

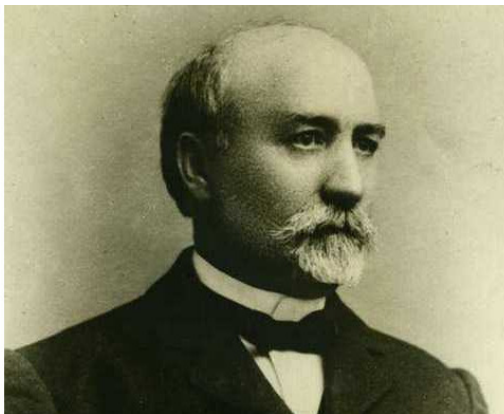
Самое главное то, что необходимо, наконец, извлечь уроки из особенностей русской государственности приведшей страну к катастрофе 1917 года и 1991 года. В каждом из этих случаев:

- Страна была мощна экономически.
- Правил страной не Николай II в первом случае и не Горбачев во втором, а двуликая русская интеллигенция.
- Одинаковый сценарий переворота. Предательство главы государства ближайшим окружением и молчаливая поддержка переворота населением.
- Неспособность людей сделавших переворот не только управлять, но и удерживать власть.
- Неспособность пришедших к власти принимать стратегические решения, заниматься государственным строительством.

О стремлении к совершенству

Не меньше двадцати лет у меня на полке в разделе философской литературы стоит книга под названием «Смысл жизни», из серии «Сокровищница русской религиозно-философской мысли». Несколько раз я ее брал в руки, листал, фрагментарно, по диагонали что-то читал, даже кое-где сделал пометки на будущее. Должно быть, тогда я еще не созрел для ее углубленного чтения. Думаю, что и сейчас по настоящему не готов, но читать уже интереснее, возможно дожил до возраста, когда наступила пора ответить на вопрос, зачем именно я живу на этой земле, и поэтому появился особенный интерес к проблемам, освещенным в этой книге.

Открыл, заглянул в содержание, заинтересовала меня работа Михаила Тареева⁷ под названием «Цель и смысл жизни». Для начала посмотрел в интернете, а кто же он Михаил Тареев. И очень обрадовался, что узнал еще один русский великий род, род Тареевых.

Михаил Тареев

Михаил Михайлович основатель этого рода, русский религиозный философ, богослов, писатель, преподаватель Московской духовной академии. Все трое его сыновей стали докторами наук, профессорами. Старший, Владимир, заведовал кафедрой теплотехники Московского электромеханического института инженеров транспорта; младший, Борис, работал в различных НИИ и вузах – лауреат Сталинской премии, автор 39 книг и более 500 статей в отечественных и зарубежных журналах, отличался неутомимостью в работе и тонким чувством юмора. Средний, Евгений, стал знаменитым врачом, академиком, основателем советской нефрологии. Дочь Евгения Михайловича, Ирина Евгеньевна продолжила дело отца и стала членом корреспондентом академии наук. Все они были людьми высочайшей культуры, владели европейскими языками, отличались энциклопедическими знаниями и удивительной порядочностью. Вклад этого семейства в российскую культуру и науку соизмерим, например, с вкладом такого семейства как Крыловы-Капицы, где мы видим три последовательных поколения академиков.

Но вернемся к работе Михаила Тареева «Смысл жизни». Написана она просто и ясно без излишних премудростей свойственных работам философов. Правда некоторая тяжеловесность, или занудность в ней присутствует, но только в объяснении положений, которые для автора являются основными. В самом начале работы Тареев пишет, что идея природного совершенства не может служить принципом деятельности человека. Дальше он расшифровывает и доказывает правильность этой мысли:

«Идея совершенства, говорим мы, не может служить принципом деятельности. Но что же, скажут: не говорим ли мы, что идеи истины, добра и красоты не должны иметь руководительного значения для свободной человеческой деятельности? А без этих идей возможна ли деятельность познавательная, нравственная и художественная? Мы этого не говорим, но мы отличаем руководительное значение идей истины, добра и красоты от принципа совершенства. Если бы нашему уму не предносилась идея истины, то познавательная деятельность была бы совершенно беспорядочною; если бы мы не различали добра от зла и красоты от безобразия, то была бы невозможна деятельность нравственная и художественная. Но иное дело – стремиться к совершенству, т.е. желать посредством развития умственного, нравственного и эстетического овладеть самой истиной, добром и красотой, сделать их своим личным достоянием. Термины: восток, запад, север и юг определяют движение по земле, не будучи сами целью движения. Нельзя плавать по морю без компаса, но было бы совершенно нелепостью, если бы кто поставил целью путешествия собственно достигнуть востока или запада. То же и в отношении душевного развития к идеям истины, добра и красоты».

Тареев утверждает, что нужно просто любить истину, добро и красоту и как бы они не проявлялись, жизнь уже будет хороша. Он задает вопрос, пусть само по себе совершенство хорошо, но стремление человека к личному обладанию им хорошо ли?

И отвечает на него отрицательно, доказывая это известным фрагментом из Библии: «Первым и основным грехом людей было их желание быть как боги, знающие добро и зло, т.е. стремление к личному обладанию божественным совершенством. Это стремление есть зло, потому что оно есть стремление человека стать на место Бога, лично быть центром бытия, самодовольным».

А дальше у Тареева идут изумительные размышления, очень актуальные для современного человека, объясняющие многие наши нравственные заносы и даже трагедии. Вот что он пишет:

«С психологической стороны зло стремления к совершенству обнаруживается в том, что человек, представляя себе совершенство достижимым, необходимо ограничивает его в своем понимании, заменяет его внешним символом, помещает его в каком-нибудь определенном пункте своего развития и потому последнее уже не может совершаться свободно, но задерживается намеченным пунктом, ошибочно принятым за совершенство.... Стремление к совершенному знанию превращает гипотезы в аксиомы, строит узкие рамки, подобные Прокрустову ложу, для необъятной действительности, делает человека легковверным, заставляет его измышлять законы вместо действительного изучения их, создает фанатиков».

Стремление к личному нравственному совершенству противоположно тому сознанию природного ничтожества, которое выражается в словах апостола Павла: «... когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?.. Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотью – закону греха». Это стремление к личному совершенству порождается эгоизмом и порождает зло, т.е. препятствует самому нравственному развитию.

Вот же, как все непросто в этой жизни. То, что на нашем обывательском уровне может показаться хорошим и даже прекрасным на самом деле есть блуд и зло.

На этот блуд легко попадают молодые, массово ведущиеся на все крикливое, блестящее и протестное. Прислонившись к чему-то авторитетному, нигилизму или социализму в дореволюционные годы, национализму или либерализму сейчас, они представляли себя почти богами имеющими право судить и карать. На это попадают и талантливые индивидуумы, вундеркинды, быстро достигшие успеха в каких-то узких областях. К сожалению, как пра-

вило, этот блуд помогают возвращать их родные и средства массовой информации. Кто-то фанатичных циников откровенно боится, как на Украине представителей правого сектора, а кто-то хочет получить дивиденды не желая понимать, что все это быстро превратится в зло, которое вернется к нему бумерангом.

Этот же блуд ну просто выпирает из идеологии некоторых политических партий и, конечно, из носителей этих идеологий. Особенно он заметен у членов партии коммунистической и либерально-демократической. Одни сузили мир до материализма и атеизма, а другие уж и совсем свели его к рынку. Одни узкий пункт – коммунизм приняли за совершенство, а другие абсолютно тоже сделали с либерализмом. Вот уж где фанатики так фанатики!

Возьмем для сравнения представителей либеральной партий из разных поколений и будем поражены, обнаружив удивительное сходство, ну прямо как у близнецов. Например, первого российского либерала Герцена и теперешнего Гозмана, которого мы имеем счастье часто видеть на программах Соловьева. И тот и другой слово в слово говорил и говорит, как мантру; власть в стране безобразная, руководители все преступники и воры, за историю страны стыдно, а народ тупой и не на что не годный. Все правильное и идеальное, по их понятиям, только там за границей, в Европе и Штатах. Удивительно как же можно одно и то же говорить о России монархической, коммунистической и демократической? Очевидно, что объяснение этому абсурду одно, либеральный демократ считает себя совершенством, на всех смотрит сверху вниз и не сомневается, что все его суждения – истина в последней инстанции. Только уравновешенный человек видит, через какие шоры, узкие рамки пытаются смотреть на необъятную действительность этого мира либералы. В 90-е они прорвались к власти, и мы все испытали на себе ложь и великое зло от их жестокой попытки устроить нашу жизнь через дикий рынок, не считаясь ни с историей, ни с ментальностью народа, ни со стариками, ни с детьми. Все тоже можно сказать и о российских коммунистах. Им удалось провести жестокий эксперимент над собственным народом закончившийся полным крахом. Коммунисты продолжают сегодня жить в узких искусственно построенных для себя рамках. Все их преступления перед народом за этими рамками, они их не признают и не желают о них слышать. За время своего правления уничтожили физически, выгнали из страны, поломали судьбы миллионам сограждан только за то, что те не желали жить в этих навязанных узких рамках. Перевертали всю историю России и врут до сих пор. Совсем недавно их молодой представитель повесил на памятник Солженицыну табличку «иуда». Этой табличкой он расписался в глупости и зашоренности всей коммунистической партии. Солженицын⁸ – главный патриот страны – это гордость каждого русского. Он не позволил коммунистам скрыть свои преступления против народа; ГУЛАГ, репрессии, уничтожение крестьянства. В этой связи понятна их нелюбовь к нему. Но причем здесь табличка с дикой надписью, ведь иуды это как раз коммунисты, именно они семьдесят пять лет разваливали и предавали русский мир. То, что они занимались развалом русской семьи – это общеизвестно. Также мы знаем, что коммунисты силой заставляли народ забыть свое прошлое. История в советских школах была отменена, а начиная с 1938 года основным учебником истории стал «Краткий курс истории ВКП (б)». По свидетельству ученых сегодня абсолютное большинство населения не знают прошлого своей семьи и не помнят предков, а ведь общеизвестно, что народ, забывший свою историю, не имеет будущего. То есть силой буквально за шиворот, таща свой народ к надуманному призрачному счастью, невольно уничтожали его, поскольку лишали будущего. Чтобы народу его иметь, недостаточно знать и любить историю государства, в котором живешь, надо знать и историю своей семьи. Практика показывает, что 90% людей с трудом вспоминают имена своих прабабушек и прадедушек, и, увы, мало что могут сказать об их жизни. А ведь в идеале человек должен знать своих предков до седьмого колена!

Не зря слово «семья» состоит из двух составляющих: «Семь» и «Я». Традиция знать и чтить своих предков была хорошо известна предыдущим поколениям и совсем позабыта

в последние сто лет. Мы утратили понимание, зачем это нужно и для чего, а потому совсем перестали интересоваться своими корнями. А ведь от этого зависит наша жизнь! Не зря память рода заносит именно в родовое дерево. Ствол дерева символизирует нас самих, листья – это наши дети, а корни – предки.

А теперь представьте, что вы вырастили большое и здоровое потомство и ваше дерево выглядит сильным и могучим. Но о предках вы почти ничего не знаете и никогда не интересовались. Какие корни будут у такого дерева? Слабые, маленькие, безжизненные. В случае налетевшего урагана они не смогут удержать дерево в земле, защитить его от непогоды. Точно так происходит и в жизни.

Если человек не интересуется прошлым и даже не понимает, зачем ему нужно знать своих предков, то он лишается помощи и поддержки рода, силы, которая порой спасает целые жизни! Но просто знать – этого мало. Наверняка многие слышали о родовых проклятиях? Поэтому очень важно наладить отношения с родными людьми, если они еще живы или простить их, если они умерли. Но это не единственная причина, почему нужно знать своих предков и поддерживать с ними хорошие отношения (даже если они умерли, думая о них хорошо, мы налаживаем родовой канал, по которому они подпитывают нас энергией).

Семь поколений человека символизируют его семь энергетических центров. Каждое поколение формирует в нашей жизни определенные аспекты:

Первое поколение (я).

Второе поколение (родители – 2 чел.) – формируют тело, здоровье, передают семейные сценарии.

Третье поколение (бабушки и дедушки – 4 чел.) – отвечают за интеллект, способности, таланты.

Четвертое поколение (прабабушки и прадедушки – 8 чел.) – хранители гармонии, радости в жизни и материального благополучия.

Пятое поколение (родители прадедов – 16 чел.) – отвечают за безопасность в жизни.

Шестое поколение (деды прадедов – 32 чел.) – обеспечивают связь с традициями.

Седьмое поколение (прадеды прадедов – 64 чел.) – отвечают за страну, город, дом, в котором мы живем.

Теперь задумаемся, случайно ли Александр Сергеевич Пушкин так любим нашим народом и абсолютно все, что он написал, находит созвучие в наших сердцах? Не сомневаюсь в том, что это связано с тем, что он-то как раз знал и любил историю своего рода до седьмого колена. Ну а как он любил Россию, мы не только знаем из его сказок и литературных произведений, но и потому, что любовь многих к своей родине началась после чтения Пушкина. У меня, например, было именно так. В раннем детстве несколько лет подряд я буквально бредил его сказками, а все иллюстрации к ним были перерисованы в мой альбомчик.

На этом же зле, замешанном на стремлении стать совершенным, построена вся идеология христианских сект. Зло здесь имеет оригинальную особенность, оно отчетливо проявляется снаружи секты, изнутри его увидеть практически невозможно. Ведь когда туда приходишь, обязательно разыгрывается спектакль, и ты воочию видишь как они, ее члены, еще не зная тебя, уже все тебя любят, и сразу говорят, что, став членом секты, ты сразу станешь Божьим избранником. Это обращение к гордыне человека, по сути, проверка духовной зрелости. Если человек поддался, то гордыня эта в душе его начинает адептами секты искусственно возвращаться. Проходит время и этот человек утверждает в своем превосходстве над окружающими его людьми. Все кто не разделяет идеологии секты, считаются им врагами. Такие люди отказываются от родных и детей, проклинают их. Живя в миру, отгораживаются от мирской жизни, от традиций завещанных предками. Очевидно, что внутренне они считают себя совершеннее всех окружающих и не замечают уже, что нарушают

все основные евангельские законы жизни. Анафеме, по сути, у сектантов преданы терпимость и любовь, зато такой грех как гордыня цветет пышным цветом.

Мы со стороны видим их фанатизм и ограниченность. Забавно и тягостно наблюдать как не очень-то образованные, и мало что понимающие женщины ходят по улицам, квартирам домов пытаясь проповедовать. Большинство из них не сомневаются в том, что несут слово Божье в массы. Реакция православного населения на эти проповеди, как правило, негативная, но проповедников это совсем не смущает, ведь их заранее готовят к такой ситуации. «Свидетели Иеговы», например, видят в этом противлении мира подтверждение своей правоты, потому что, по их вероучению, мир принадлежит дьяволу. Они стойко переносят внешний негатив, энтузиазма только прибавляется. Вспоминает бывший свидетель Иеговы несколько лет как вернувшийся в православие: «А еще на проповеди, испытываешь ни с чем несравнимое пьянящее чувство радости. Крайне негативное отношение к „свидетелям“ на улице меня не смущало, да и никого не смущает, наоборот, поддерживает, хочется еще и еще раз попробовать, ведь ты спасаешь мир, ты один такой уникальный, супергерой. И это дает некую особенную эмоциональную подпитку».

До сих пор, к сожалению, находится значительное число последователей, а в результате плодится зло, рушатся семьи. Ну а либералы, коммунисты, националисты радикального окраса вместе, конечно, с сектантами вводят раскол и излишнее напряжение в наше общество.

О созидательной экономике

Инновации, ускорение научно-технического прогресса, подъем созидательного сектора экономики – это то без чего Россия сегодня не сможет выжить. После кризиса 2008 года понимать это стали многие, а после введения санкций Западом практически все. В связи с этим о рецептах подъема экономики в России говорят даже люди от экономики далекие. «Правильные» речи и наставления руководителей страны на эту тему звучат почти каждый день. Проводятся конференции, выдвигаются многочисленные программы и предложения. А реальных сдвигов как не было, так и нет. Их и не может быть, поскольку говорение и делание вещи совсем разные. В речах прослеживаются попытки найти быстрое решение, принципиально не меняя ничего в схеме управления экономикой. А она сегодня самая худая, какая только может быть, в большой степени брежневская, номенклатурная, то есть та, которая к успеху привести никак не может, причем еще и сориентированная на западный опыт, который у нас никогда не приживется. Время уходит, а понимания, что задачу надо решать, ориентируясь на опыт собственный, и то, что быстрого решения она не имеет, все не приходит. Решить ее, думаю, можно только одним способом – принципиально перестроить все взаимоотношения в созидательных секторах экономики. Необходимо заменить в каждом технически сложном секторе, так называемых менеджеров управленцев, или же по-другому номенклатурщиков на профессионалов специалистов. Понятно, что найти, подготовить таких специалистов и создать в каждом секторе экономики хотя бы подобие школ быстро не удастся. Но другого пути нет.

Понимание, что главное, а что второстепенное и с чего необходимо начинать может появиться, если рассмотреть как развивалась экономика России в двадцатом веке. Было там два резких подъема и два спада. Чтобы разобраться в причинах, думаю, имеет смысл рассмотреть все.

Так что же это за экономические катаклизмы и чем они были обусловлены?

1. Первый резкий экономический подъем в России наблюдался в 1909—1913 годах, кстати, назван он в специальной литературе – Экономическим бумом. По темпам экономического роста страна в это время вышла на первое место в мире.

2. Второй экономический подъем пришелся на сталинские времена 1936—1953 годы.

3. Первый экономический спад мы можем видеть во времена Хрущева 1954—1964 годы.

4. Второй экономический спад резким не был, но был неуклонным и неотвратимым 1977—1987. Продолжался десятилетие, как и первый спад. Начался тогда, когда Брежнев приказал отдать руль в вопросах экономики, техники и науки в руки партии.

Убежден, что подъем или спад экономики в первую очередь связаны с тем, на какой круг действующих лиц делалась ставка высшей властью страны. Если лица выбраны правильно, то будет подъем, а если нет, то спад. Понятно, что факторов много, есть и независимые от власти, но этот, несомненно, основной. Поэтому предлагаю рассмотреть проблему подъема и спада экономики только в ракурсе действующих лиц, на которых власть делает ставку.

1

Рассмотрим подъем экономики в России 1909—1913 годов. В нашей истории он тщательно замалчивается как коммунистами, так и либералами. Возможно потому, что подрывает какие-то их идеологические построения. Вот те обстоятельства, которые стимулировали этот подъем и определяли его особенности.

а) Решающим фактором подъема был экономический рост страны, успехи сельского хозяйства и промышленности.

б) Столыпинская аграрная реформа ускорила развитие капитализма в сельском хозяйстве, а это увеличило спрос на сельскохозяйственные машины, удобрения, кровельное железо и другие промышленные товары.

в) В стране возникло обилие капиталов. Массовые инвестиции происходили во время подъема, а поскольку предыдущий подъем не состоялся, то целых десять лет капиталы в стране накапливались. В это время многие промышленные фирмы, основанные иностранцами, переходили в руки русских капиталистов, и доля иностранного капитала сократилась с 1/2 до 1/3 всех акционерных капиталов.

г) В России было достаточное количество качественных инженерно-технических работников (ИТР).

Эти главные обстоятельства и обусловили особенности подъема. Необходимо отметить и то, что подъем экономики был естественным и логичным, подготовленным предыдущими разумными действиями власти.

Лидировала тяжелая промышленность. Она увеличила производство за годы подъема на 76%. По темпам роста промышленности Россия опережала другие страны – и не только в годы этого подъема. За период с 1885 по 1913 г. среднегодовые темпы роста промышленного производства в России составили 5,7%; США – 5,2%; Германии – 4,5%; в Англии – 2,1%. Занимая пятое место по объему промышленного производства, Россия догоняла лидирующие страны. Россия шла впереди по концентрации производства. Она занимала одно из ведущих мест даже по техническому уровню промышленности. На 100 промышленных рабочих в России приходилось 92 лошадиные силы, в Германии – 73, во Франции – 85.

В период между 1890 и 1913 гг. русская промышленность учетверила свою производительность.

Этот технический уровень и прогресс обеспечивали русские ИТР, которых было в России не более 50000, около 10000 из них инженеры. Заработная плата инженеров колебалась тогда от 2 до 8 тыс. рублей. В переводе на сегодняшние деньги это от 200 тыс. рублей до 800 тыс. рублей в месяц. Такая высокая зарплата была вполне оправдана, поскольку инженеры были настоящими, можно даже утверждать что лучшими в мире. Инженер мог заработать и больше, если выигрывал конкурс. Все серьезные инженерные работы в России тогда проводились на основании конкурсов.

Чиновник среднего класса, кстати, зарабатывал не более 100 тыс. рублей в месяц по сегодняшним деньгам, а в России «на душу населения» приходилось тогда в 5—8 раз меньше чиновников, чем в любой европейской стране и примерно в четыре раза меньше чем сейчас.

Очевидно, что экономический бум в России проходил на фоне очень высокого социального статуса ИТР, значительно превышающего социальный статус чиновников.

2

Рассмотрим второй экономический подъем, который пришелся на сталинские времена 1936—1953 годы. Уделим ему большее внимание, чем первому, поскольку он более актуален для нас. Страна в 30-х годах прошлого века находилась примерно в таком же состоянии, в каком находится сейчас. Производящий сектор экономики, как и тогда, порушен, острая нехватка инженеров. Чем же сталинский подъем был вызван, и каким образом власть его обеспечила?

Ускорению технического прогресса при Сталине способствовала система оплаты труда рабочих и инженерно-технического персонала. Она учитывала меру трудового вклада каж-

дого и ценность этого трудового вклада для всего общества, при этом поощрялся сложный, высококвалифицированный труд. Это касалось не только ученых, инженеров, конструкторов новой техники. Рабочие, например, на своем предприятии могли получать по мере роста своей квалификации зарплату в 4—5 раз превышающую средний уровень. Существовавшая тогда многоуровневая тарифная система позволяла сделать это.

В 1947 году зарплата профессора, доктора наук повышается с 1600 до 5000 рублей, доцента, кандидата наук – с 1200 до 3200 рублей. В научно-исследовательских институтах ученая степень кандидата наук стала добавлять к должностному окладу 1000 рублей, а доктора наук – 2500 рублей. В это же время зарплата союзного министра составляла 5000 рублей, а секретаря райкома партии – 1500 рублей.

Обратите внимание, что это делается сразу после войны, когда стране ой как тяжело. Это ж каким стратегическим мышлением надо было обладать, чтобы принять такое решение и как же бездарна сегодня власть в России когда целое десятилетие страна купалась в нефтяных деньгах и палец о палец не ударила в плане экономической стратегии страны ее экономической безопасности.

Ученые в СССР того времени имели и дополнительные доходы, иногда превышающие зарплату в несколько раз. Поэтому они являлись наиболее богатой и одновременно наиболее уважаемой частью советского общества.

В результате такой политики уже к середине 50-х годов в СССР было наибольшее количество ученых-специалистов в разных областях, а также научных школ, благодаря чему были сделаны выдающиеся открытия мирового значения. В стране, экономический потенциал которой составлял всего 30 процентов от уровня Соединенных Штатов, работало половина всех инженеров мира.

Проекты в технически важных направлениях выполнялись следующим образом. Для каждого проекта руководством организации назначался руководитель, как правило, **не занимавший административной должности**. Руководитель проекта набирал временный коллектив для выполнения проекта из сотрудников одного или нескольких подразделений организации с согласия руководителей этих подразделений. Иногда в состав этого коллектива могли включаться и сотрудники других организаций, участвующих в проекте. Одного из членов коллектива руководитель проекта назначал своим заместителем. В процессе работы над проектом руководитель мог исключить из коллектива любого члена. Каждый член коллектива независимо от занимаемой должности изначально получал 1 балл, характеризующий долю его участия в работе над проектом. Руководитель получал добавочно 5 баллов, а его заместитель – 3. В процессе работы руководитель мог добавить любому участнику проекта от одного до трех баллов, в зависимости от вклада в проект. Это делалось открыто с объяснением причин всему коллективу. Рационализаторские предложения, обеспечивающие сверхплановые показатели проекта оценивались в 3 балла, а заявки на изобретения – в 5 баллов. Эти баллы авторы делили между собой по взаимному согласованию. К моменту завершения проекта каждый участник знал сумму причитающихся ему премиальных, зависящих от числа набранных баллов и общей суммы сверхплановой премии за проект в соответствии с известными всем премиальными шкалами. Сумма премии окончательно утверждалась на заседании государственной комиссии, осуществляющей приемку проекта, и буквально на следующий день все участники проекта получали причитающиеся им деньги. В случае проектов с большим бюджетом, выполнявшихся в течение нескольких лет стоимость одного балла могла составлять десятки тысяч рублей. Поэтому все члены коллектива с большим уважением относились к людям, обеспечившим получение таких высоких премий, что создавало отличный моральный климат. Лица, набиравшие большое число баллов в различных проектах быстро продвигались по служебной лестнице, то есть МПЭ (метод повышения эффективности труда) являлся великолепным механизмом отбора кадров.

Гениальность разработчиков МПЭ заключалась в том, что они сумели регламентировать понятие сверхплановой работы для большинства видов коллективной деятельности и разработать лишенную субъективности систему материального и морального поощрения за эту работу. МПЭ позволял каждому работнику реализовать свой творческий потенциал (от каждого по способностям), получить соответствующее вознаграждение (каждому по труду) и вообще почувствовать себя личностью, уважаемым человеком. Пожалуй, главным результатом МПЭ следует считать превращение большого числа обычных людей в творческую личность, способную принимать самостоятельные решения. Именно благодаря этим людям страна после отмены Хрущевым этой системы продолжала еще некоторое время развиваться.

Поразительны были успехи экономики, несмотря на полное отсутствие внешних кредитов и минимальные объемы нефтяных денег (газовых денег тогда не было). Уже в 1947 году промышленный потенциал СССР был полностью восстановлен, а в 1950 году он вырос более чем в 2 раза по отношению к довоенному 1940 году. Ни одна из стран, пострадавших в войне, к этому времени не вышла даже на довоенный уровень, несмотря на мощные финансовые вливания со стороны США. Например, Япония достигла довоенного уровня лишь в 1955 году, хотя, если не считать ядерных бомбардировок, серьезных разрушений там не было. Лимитированное распределение продуктов по карточкам было отменено в СССР в 1947 году, а в Англии, несмотря на помощь США, лишь в 1954 году.

О том, как относились советские ученые к экономике мировой и сталинской, вспоминает видный советский физик академик В. В. Струминский⁹: «Моему близкому другу, известному академику с мировым именем, предложили остаться во Франции, куда он поехал в конце 30-х годов в научную командировку. Сулили работу на крупной коммерческой фирме, большие деньги, разные материальные блага, «свободу», «независимость» и так далее... Знаете, что он ответил своим вербовщикам? «Да я подохну от скуки на вашей фирме. Посвятить свою жизнь тому, чтобы ее владелец купил себе еще одну виллу... Мелко и противно. В Советском Союзе я работаю над проблемами, которые через два десятилетия будут определять судьбы всего мира. У вашего «свободного» государства, как я тут выяснил, нет денег, чтобы этим заниматься. Не хочу размениваться на эти мелочи, жизнь-то одна». Последние два десятилетия думаю, светлые головы массово покидали Россию потому, что не могли реализоваться здесь и не верили в здоровую перспективу.

Вот мнение крупного экономиста о советской экономической политике того времени, — профессора Ханина¹⁰, тем более ценного, что он лично негативно относится к политической системе СССР, идее коммунизма вообще и личности Сталина, но как настоящий ученый, он весьма честно приводит данные и ведет анализ: «Произведенный анализ показывает, что источники крупнейших достижений экономики 1950-х годов состояли в следующем. Командная экономика в этот период показала свою жизнеспособность и макроэкономическую эффективность. Являясь, в сущности, крупнейшей в мире корпорацией, советская экономика умело использовала присущие любой крупной корпорации сильные стороны: возможность планировать и осуществлять долгосрочные планы, использовать колоссальные финансовые ресурсы для развития приоритетных направлений, осуществлять крупные капиталовложения в короткие сроки, тратить большие средства на научно-исследовательские работы и так далее. Достижения 1950-х опирались на созданный в 1930-1940-е годы мощный потенциал тяжелой промышленности и транспорта... СССР умело использовал свои ограниченные ресурсы для развития отраслей, определяющих долгосрочный экономический прогресс: образования, в том числе высшего, здравоохранения, науки. ...скорость и масштаб сдвигов в развитии этих отраслей были беспрецедентными и явились во второй половине XX века образцом для многих государств мира. Почти уникальной была высокая доля производственного накопления в валовом внутреннем продукте, которая позволила

быстро наращивать объем производственных фондов на высоком для того времени техническом уровне, широко пользуясь иностранным техническим опытом и оборудованием».

Считается, что плановая и рыночная экономики несовместимы. Однако в сталинские времена они совмещались более чем успешно. Приведу лишь небольшой отрывок из интересного материала А.К.Трубицына «О Сталинских Предпринимателях», который я нашел в Интернете. «И какое же наследство оставил стране товарищ Сталин в виде предпринимательского сектора экономики? Было 114000 (сто четырнадцать тысяч!) мастерских и предприятий самых разных направлений – от пищевого до металлообработки и от ювелирного дела до химической промышленности. На них работало около двух миллионов человек, которые производили почти 6% валовой продукции промышленности СССР, причем артелями и промкооперацией производилось 40% мебели, 70% металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки. В предпринимательском секторе работало около сотни конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже два научно-исследовательских института. Более того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система! Не говоря уже о том, что артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья. И артели производили не только простейшие, но такие необходимые в быту вещи – в послевоенные годы в российской глубинке до 40% всех предметов, находящихся в доме (посуда, обувь, мебель и т.д.) было сделано артельщиками. Первые советские ламповые приемники (1930 г.), первые в СССР радиолы (1935 г.), первые телевизоры с электронно-лучевой трубкой (1939 г.) выпускала ленинградская артель „Прогресс-Радио“. Ленинградская артель „Столяр-строитель“, начав в 1923 году с саней, колес, хомутов и гробов, к 1955 году меняет название на „Радист“ – у нее уже крупное производство мебели и радиооборудования. Якутская артель „Металлист“, созданная в 1941 году, к середине 50-х располагала мощной заводской производственной базой. Гатчинская артель „Юпитер“, с 1924 года выпускавшая галантерейную мелочь, в 1944-м, сразу после освобождения Гатчины делала остро необходимые в разрушенном городе гвозди, замки, фонари, лопаты, к началу 50-х выпускала алюминиевую посуду, стиральные машины, сверлильные станки и прессы».

У меня возникает вопрос – это почему же при сталинском социализме малый бизнес существовал и даже развивался, а сегодня в капиталистической России ему не удается даже приподняться на четвереньки?

Однако время это было исключительно жестоким и противоречивым. Объективно существовала и другая сторона медали у сталинской экономики. В эти же годы проводились репрессии против фундаментальных наук, и потери были ужасны. Репрессиям подверглись инженеры, ученые, историки, биологи, изобретатели, физики, химики и многие другие. По данным организации «Мемориал»: было арестовано 99 членов АН СССР (РАН), в том числе 5 почетных членов, 33 действительных членов и 61 члена-корреспондента Академии наук. В период с ноября 1928 по июль 1955 не было дня, когда в заключении не находился какой-нибудь член АН СССР. Из 99 арестованных членов Академии наук 44 погибли в результате репрессий: 23 расстреляно, 13 умерло в заключении (в тюрьмах и лагерях), 8 – в ссылке. Остальные 55 чел. были освобождены и умерли на свободе, 1 выслан из страны (А.А.Кизеветтер); некоторые из них находились под арестом лишь несколько дней (В.И.Вернадский), другие провели в заключении и «шарашках» по 10 и более лет (Н.С.Кошляков), третьи находились под домашним арестом до конца своих дней (М.С.Грушевский).

Были расстреляны 3 почетных члена РАН: Николай II (1918), великие князья Николай Михайлович, Георгий Михайлович (1919); 8 действительных членов АН СССР: Н.М.Тулайков, Д.Б.Рязанов, А.Н.Самойлович, Н.И.Бухарин, В.В.Осинский-Оболенский, Н.П.Горбунов (1938), Г.А.Надсон (1939), Н.А.Вознесенский (1950); 12 членов-корреспондентов: Т.Д.Флоринский (1919), Б.М.Гессен (1936), В.Г.Глушков, Н.Н.Дурново, Г.А.Ильин-

ский (1937), Я.Н.Шпильрейн, В.Н.Бенешевич, С.Г.Томсинский, А.А.Саткевич, Г.Ф.Церетели (1938), Б.В.Нумеров (1941), В.С.Игнатовский (1942).

Были осуждены к ВМН, но умерли в заключении академики Н.И.Вавилов, И.К.Луппол (1943), умер в тюрьме осужденный на 10 лет академик Н.М.Лукин (1940), во время следствия умерли академики Я.О.Парнас и И.Ф.Григорьев (1949); также погибли в заключении члены-корреспонденты Е.Ф.Будде, Е.И.Шпитальский (1931), В.Ю.Ган (не ранее 1939), А.Ф.Вальтер (1941), Г.А.Левитский, И.И.Замотин (1942), К.Д.Покровский (1944), П.А.Вальтер (1947). Судьба арестованного в 1937 В.Ю.Гана неизвестна, по официальным данным он умер не ранее 1939; до сих пор не обнаружено даже его фотоизображение. Умерли в ссылках: почетный член АН СССР Д.Ф.Егоров (1931), академики С.Ф.Платонов (1933), В.Н.Перетц (1935), М.К.Любавский (1936); члены-корреспонденты Д.Н.Егоров (1931), А.И.Бриллиантов (1933), С.В.Рождественский (1934), В.Г.Дружинин (1937).

Также есть и такие цифры, что в 37—38 годы было расстреляно свыше 500 человек связанных с наукой. Сюда входили: профессора, доктора, аспиранты и прочие различные сотрудники. Специально для тех, кто чересчур идеализирует сталинские времена и думает, что Сталин преследовал только врагов государства, ниже представлена судьба представителей технических наук, которыми по праву гордится современная Россия:

1. Королев Сергей Павлович (1906/07—1966) – специалист в области ракетной техники, основоположник практической космонавтики. Чл.-корр. АН СССР с 1953, академик с 1958. Член-корреспондент Академии артиллерийских наук по ее Ракетному отделению с 1947. К моменту ареста – старший инженер группы №2 в НИИ №3 Наркомата оборонной промышленности (Реактивный НИИ, Москва), где руководил работами по реактивным летательным аппаратам. Арестован по «делу РНИИ» через несколько дней после выхода оттуда. Постановление на арест вынесено Главным экономическим управлением НКВД СССР, санкция (арестовать как члена «троцкистской организации») дана первым заместителем Главного прокурора СССР Г. К. Рагинским. Взят 27 июня 1938, содержался сначала в одиночной камере Бутырской тюрьмы. «Нашей стране ваша пиротехника и фейерверки не только не нужны, но даже и опасны, – говорил ему следователь. – Занимались бы делом и строили бы самолеты. Ракеты-то, наверное, для покушения на вождя?» Подвергался пыткам. Первый запротоколированный допрос – 28 июня, второй – 4 августа (на нем «признался» в ответ на угрозу расправиться с женой и дочерью). На суде отказался от показаний, вырванных следствием. 27 сентября 1938 получил по приговору ВК ВС СССР 10 лет лишения свободы как «член антисоветской контрреволюционной организации». Так же по некоторым данным Королёва сильно пытали. Тут мне по неволе хочется задать вопрос, а что бы было, если бы Королёв умер в тюрьме? Смог бы СССР первым выйти в космос?

2. Глушко Валентин Петрович (20 августа (2 сентября) 1908, Одесса – 10 января 1989, Москва) Специалист в области создания ракетных двигателей. Чл.-корр. АН СССР по Отделению технических наук (теплотехника) с 23 октября 1953, академик по Отделению технических наук (энергетика) с 20 июня 1958. Арестован в ночь на 23 марта 1938 при разгроме Реактивного НИИ (Москва), где занимался конструированием жидкостных реактивных двигателей (ЖРД). Сидел в Бутырках. Обвинительное заключение по его делу завизировано А. З. Кобуловым примерно год спустя после ареста. Приговорен 15 августа 1939 к восьми годам заключения. Освобожден от заключения со снятием судимости указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1944 (тем же указом, что и С.П.Королев). Оставаясь засекреченным и не вполне свободным почти до самого конца жизни, с 1947 руководил двигателестроительным ОКБ, с 1974 – научно-производственным объединением «Энергия». Стал Главным конструктором космических реактивных двигателей и ракетно-космических систем.

3. Туполев Андрей Николаевич (1888—1972) – авиаконструктор, основоположник металлического самолетостроения в СССР. Чл.-корр. АН СССР с 1933 до 29 апреля 1938 (исключен Общим собранием). Академик с октября 1953. В момент ареста – главный инженер Главного управления авиационной промышленности. Арестован 21 октября 1937 в Москве. Сначала находился в лубянской одиночке, оттуда переведен в Бутырскую тюрьму, в камеру №58. «Нет, меня не били, только подолгу держали на стойке, а ведь мне тяжело, я грузный. Стоишь, а следовательно бубнит свое: «Пиши, блядь, кому ты продал чертежи?! Сколько тебе заплатили? Пиши, не стесняйся, твои дружки Архангельский, Сухой, Петляков, Мясин давно раскололись и продали тебя. Один ты упорствуешь, колись, самому легче будет». Знаешь, такой тупой, ограниченный маньяк, долдонит свое, а я стою, ноги болят, глаза закрываются, спать хочется, стою и думаю: кажется, всю жизнь только и делал, что строил для них самолеты, нет, не для них, для своей страны.

Конечно, были просчеты, не все удавалось, но ведь не со зла. Стоишь и думаешь: «Прости им Бог, не ведают, что творят». Если Туполев не признается, жену его обещали отправить в лагерь (она тоже сидела в Бутырской тюрьме), а сына и дочь – в детские дома. Туполев «признался». Следствие по его делу закончено в апреле 1938.

4. Стечкин Борис Сергеевич (1891—1969) Теплотехник, специалист по теории авиационных двигателей. Чл.-корр. АН СССР с 1946, академик с 1953. В заключении в связи с «делом Промпартии» в 1930—1931, затем до 1933 в шараге – ОКБ НКВД. Вновь арестован в декабре 1937, помещен в Бутырки. Затем – в ЦКБ-29 (туполевская шарага), занимался моторами, затем стал разрабатывать свой движитель. Приговор вынесен 31 мая 1940. Освобожден в марте 1943 (?) Сталиным для работы у авиаконструктора А.А.Микулина по личной просьбе последнего.

5. Некрасов Александр Иванович (1883—1957) Специалист в области механики и гидродинамики. Чл.-корр. АН СССР с 1932, академик с 1946. С 1930 сотрудник ЦАГИ – Центрального аэрогидродинамического института. В 1937 – профессор МГУ. Арест Некрасова последовал за возвращением его из США, где он во время научной командировки попал в автомобильную катастрофу и стал инвалидом (участок памяти, связанный с теоретической механикой, он сохранил). Арестован, видимо, в 1937. Среди обвинений: агент ФБР, продал часть Поволжья одному американскому миллиардеру. По приговору (1938?) имел 10 лет заключения. В туполевской шараге был начальником расчетной бригады. Выпущен до окончания срока, в 1941.

Странно, но неужели нужно было сажать сотни учёных в лагеря для того, что бы заставить их потом работать в шарашках? Понятно, что творческий труд там не мог быть производительным, поскольку был по сути рабским, несвободным.

Может показаться, что был возможен и другой вариант экономической политики, более однозначный и успешный, исключая тюрьмы, расстрелы и лагеря. Однако думаю, что он не мог состояться, поскольку власть в стране принадлежала полубразованным или совсем необразованным людям. Интеллект и профессионализм они оценить были не в состоянии. Человек, обладающий этими качествами, вызывал у них подозрения своей непонятностью и невольно провоцировал отношение к себе как к врагу.

Несмотря на это гениальность системы МПЭ позволила сталинской экономике поставить мировые рекорды в темпах экономического развития.

После прочтения этого материала, думаю, понятно насколько неразумно ведется экономическая политика в России сегодня. Ставка на менеджеров-номенклатурщиков также убийственна для русской экономики, как и ставка на политработников-номенклатурщиков, по сути, на тех же менеджеров, но по-другому названных.

Теперь несколько слов о первом экономическом спаде, который начался при Хрущеве в 1954 году и продолжался ровно десять лет.

В середине 50-х годов МПЭ был тихо и незаметно отменен. Премии при завершении проектов сохранились и даже увеличились, но потеряли всякую стимулирующую роль. Теперь величина премии зависела от должностного оклада и от субъективного мнения руководства и не зависела от качества изделия и его экономических параметров. Из технического задания исчезли требования по себестоимости продукции и стоимости разработки. Объем премии был фиксирован на уровне 2% от стоимости разработки. В результате стало выгодно не снижать, а, наоборот, повышать как стоимость разработки, так и себестоимость проектируемого изделия. На заводах из плановых заданий исчезло ранее обязательное требование к снижению себестоимости продукции, что сразу привело к прекращению любых работ по совершенствованию технологических процессов. В это же время устанавливаются верхние ограничения на величину сдельной оплаты труда, на размер вознаграждения за рационализаторские предложения и изобретения. Изменился и моральный климат в коллективах. Теперь зарплата однозначно определялась окладом и не зависела от качества работы как коллективной, так и индивидуальной. Возросла роль субъективных факторов при должностных повышениях, что приводило к зависти и склокам. Иными словами, человек человеку стал чужим, а иногда и врагом.

В 1959 году у крестьян отобрали скотину и огороды, у кооперативов – собственность, у директоров – самостоятельность. Резко уменьшилась (относительно предыдущих лет) зарплата и социальный статус ученых. Начался полный демонтаж сталинской корпорации и формирование «коммунистической» олигархии, которая стала практически неподсудной и неподследственной.

Повсеместно шла политика уравнивания зарплат квалифицированного и неквалифицированного рабочего. Труд инженера, невзирая на квалификацию и отдачу, неуклонно обесценивался и, в конце концов, стал оплачиваться ниже труда рабочего. Все это творилось под аккомпанемент мантр или речей со всех трибун о диктатуре пролетариата и его передовой роли в обществе. На самом деле, понятно, никакой речи о реальной диктатуре быдловатого пролетариата не было и близко. Речь была о том, как из быдла сделать героев, а под этот шум утвердиться в советской среде номенклатурщиков жирному слою хрущевских чиновников, которые в отличие от сталинских не желали делить властью с умными и умеющими. И это удалось. Со временем удалось и обратное, порядочных, умных, интеллигентных, настоящих специалистов превратить в быдло.

4

Второй экономический спад 1977—1987 резким не был, но был неуклонным и неотвратимым. Продолжался десятилетие, как и первый спад. Закончился, как мы все знаем, развалом Советского Союза. А начался тогда, когда Брежнев приказал отдать руль в вопросах экономики, техники и науки в руки партии.

Имеется в виду начало резкого и неотвратимого спада, а вообще он имел место во все время правления Брежнева. Правда согласно опросам основная масса нашего населения, жившего тогда, желает вернуться в то время и склонна считать, что оно было не только высшим уровнем развития советского государства, но и устроено справедливее, чем в сегодняшней России.

Для стиля правления Брежнева был характерен консерватизм. Он не обладал ни политической волей, ни видением перспектив развития страны. Тогда в высшей власти страны был единственный человек, председатель правительства А.Н.Косыгин, имеющий политиче-

ский вес и обладающий стратегическим мышлением. В 1965 году он попытался провести экономическую реформу, но она забуксовала и была сведена на нет из-за нежелания Брежнева параллельно проводить политические преобразования и даже ставить под сомнение отработанный номенклатурой механизм партийного руководства экономикой страны.

А в экономике постоянно проявлялись тенденции стагнации, которые в 1970-х гг. компенсировались благоприятной для СССР внешнеэкономической конъюнктурой. Львиную долю ресурсов поглощал военно-промышленный комплекс (ВПК) – область особой заботы Брежнева. При нем ВПК достиг своего апогея, что приносило ущерб развитию экономики в целом и усугубляло кризис. Темпы роста промышленности и сельского хозяйства резко снизились, научно-технический прогресс замедлился. Советский Союз все больше отставал в своем развитии от ведущих мировых держав.

Политическая жизнь характеризовалась ростом бюрократического аппарата, усилением его произвола. В партийных и советских кругах (прежде всего в ближайшем окружении Брежнева) процветали злоупотребление служебным положением, казнокрадство, коррупция, очковитительство.

Вместе с тем органы госбезопасности усилили борьбу с инакомыслием. Брежнев лично одобрял репрессивные меры, направленные против активистов правозащитного движения в СССР.

Будучи крайне тщеславным человеком, Брежнев испытывал неумную страсть к наградам, почетным титулам и званиям. Он стал четырежды Героем Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981) и Маршалом Советского Союза (1976). Неумеренные славословия в его адрес были зачастую нелепы и смешны, порождали множество анекдотов. Группе известных советских журналистов было поручено написать воспоминания Брежнева («Малая земля», «Возрождение», «Целина»), призванные укрепить его политический авторитет. Брежневу вручили Ленинскую премию в области литературы и включили его мемуары во все школьные и вузовские программы, сделав их обязательными для «положительного» обсуждения в трудовых коллективах. Вся вертикаль власти брала пример с генсека и присваивала себе награды и достижения, отношения к которым, как правило, никакого не имела. Партийные идеологи добились прямо противоположного результата, население страны откровенно смеялось над властью и доверие к ней упало так низко, как никогда не было в истории государства.

Пишу все это совсем не случайно. Инновации и технический прогресс – это то чем я занимался всю свою активную жизнь вопреки политике власти. Технический прогрессу страны посвятил жизнь и мой отец. Его политика по отношению ко мне и отцу нарисована на наших спинах и задницах, поскольку за свою деятельность я, например, получал только «пинки и удары плетью». Отцу воздали должное за профессионализм только во времена сталинские, в дальнейшем он получал то же, что и я.

Так власть относилась как раз к инженерам успешным, всегда видя в них своих потенциальных конкурентов, в какой-то степени опускающих их в глазах населения только своим существованием, профессионализмом, и при случае пинала и унижала. Их лозунг – «незаменимых нет» как раз и был направлен против таких инженеров.

Политика власти к инновациям и техническому прогрессу, следующим образом отразилась на жизни моего отца. В октябре 1944 года он из концлагеря немецкого попал в советский. Весной 1945 года практически из-за колючей проволоки наблюдал попытки наших специалистов оживить американскую установку по получению кислорода из воздуха. Документации не было, аппаратура сложная и разобраться в ее физике «спецы» не могли. Отец, окончивший до войны на отлично техникум по отделению механизации и автоматизации, в физике разбирался. Он понял работу установки и дал свои рекомендации. Установка заработала, а отец уже через полтора года стал начальником кислородного цеха и главным спе-

циалистом Северо-запада по пуску кислородных станций. Кислород был жизненно необходим для восстановления народного хозяйства после войны. Шесть лет спустя после выхода из концлагеря, отец, как ценный специалист уже получил двухкомнатную квартиру в новеньком двухэтажном восьмиквартирном доме. До правления Хрущева мать была домохозяйкой. В 1962 году она вынуждена была устроиться на работу, зарплаты отца стало не хватать. В 1963 году отец был представлен к награждению орденом Трудового Красного Знамени. Поехал получать в Смольный и вернулся без ордена. Москва не пропустила, из-за того якобы, что был в плену, но в какой-то степени думаю и потому, что был начальником цеха, специалистом, отношение к которым у Хрущева было негативным (его кумирами были рабочие). Дальше отец вывел на проектную мощность целый вновь построенный комбинат, будучи начальником, последовательно всех его основных цехов. В брежневские времена четыре его изобретения были внедрены в народное хозяйство, в два самых значимых вписала себя вся вертикаль власти вплоть до союзного министра энергетики, всего 13 человек. На ВДНХ разработка, которую отец предложил и внедрил, была отмечена золотой медалью. Медаль эту вручили секретарю парткома завода, понятно, что к разработке этой отношения никакого не имеющего.

Будучи талантливым инженером и руководителем, дорос отец до главного технолога и в брежневские времена с 1977 по 1979 годы трижды грубо снимался с должности за то, что не имел партийного билета.

Моя жизнь — это такое же отражение отношения власти к инженерам, специалистам, которое к концу советского времени только ухудшалось. До 1978 года в организациях главные инженеры, главные конструктора, главные технологи могли быть беспартийными, главное было — профессионализм. С 1978 по 1981 в СССР с подачи Брежнева проходила компания по замене всех профессионалов, занимающих соответствующие должности, на чиновников с партбилетами в карманах. Одновременно в учебных институтах профессора, доктора наук не имеющие партбилетов повсеместно отстранялись от учебного процесса.

После 1981 года из-за резкого падения профессионализма в управлении экономикой — она была обречена. С 1980 по 1991 я находился на пике своего технического творчества и свидетельствую, что экономика была не в состоянии воспринимать инновации. Отец вписывал в соавторы изобретений нужных людей, и они внедрялись в народное хозяйство, я, всего пятнадцать лет спустя, в свои изобретения кого только не вписывал, натурные действующие образцы демонстрировал на выставках, экономика, несмотря на очевидные преимущества от внедрения, не принимала ничего. Результат известен, страна продержалась всего 10 лет.

Интересно, что анализ, например, подъемов сразу же приводит к очевидному. У лиц обеспечивающих их была сильная мотивация его обеспечивать. При спадах наоборот, властью и законами полностью был исключен интерес этих лиц работать на прогресс. И еще очень важное обстоятельство, которое мы в России исторически никак корректно выполнить не можем. Это определение и всесторонняя поддержка тех лиц, которые обеспечивают экономический подъем. В советское время, когда упор делался на идеологию, и она была главной при решении экономических и технических проблем, всегда наблюдался спад. Период мощного подъема за весь советский период был всего один с 1936 по 1953 годы. Ставка в эти годы делалась как раз на профессионалов, специалистов. Идеология в науке и технике временно отошла на второй план.

Хорошие специалисты как раз и обеспечивают качество и уровень экономики государства. Везде они дорого стоят. Подъемы в России были только тогда, когда специалист стоил значительно дороже чиновника. В 1976—77 годах я работал в Польше. В гостинице

в номере рядом с моим жил западный немец, тоже инженер, причем моего возраста. Я помню шок, который испытал, узнав, что ему платят в десять раз больше чем мне. Думаю понятно, почему такая пропасть в уровне экономики немецкой и российской.

При Брежневе всего десятилетие абсолютной власти коммунистов в науке и технике привело страну к экономической несостоятельности. К сожалению сегодня ситуация в экономике в некоторой степени напоминает брежневский застой. В технически сложных отраслях у власти на всех уровнях мы можем наблюдать так называемых менеджеров в деле, которым управляют, мало что понимающих. Ставка опять сделана на лиц ложных, которые никак не могут обеспечить инновационный и экономический подъем. Поэтому-то и разговоры власти на эту тему напоминают пустопорожний треп. Разве не так? Анатолий Сердюков, например, сейчас индустриальный директор по авиационному кластеру госкорпорации «Ростех», курирует развитие всей авиационной промышленности страны. После долгой карьеры в мебельном бизнесе он вдруг сменил своего тестя Зубкова в кресле руководителя Налоговой инспекции Санкт-Петербурга. Потом вдруг возглавил оборонное ведомство страны. Теперь вдруг оказалось, что в самолетах он разбирается лучше, чем в продаже табуреток. Очевидно, что он непотопляем и занимает высокие должности, поскольку является представителем номенклатуры. Делается это куда как циничнее и бесцеремоннее, чем было при Брежневе. Похоже, что элита в нашей стране живет удержанием сложившегося положения вещей. Она прорвалась к власти, деньгам, ресурсам и не заинтересована в переменах. У нас низкая социальная мобильность, нет сменяемости власти, то есть отсутствуют какие-то стимулы, чтобы элите меняться. Какой же тут может быть прогресс, когда целых двадцать лет мы наблюдаем бесконечное перетасовывание колоды одних и тех же властных лиц. Многие из них, кстати, активно участвовали в развале созидательного сектора экономики страны и безжалостно выкидывали на помойку специалистов, и даже целые технические школы. Загублены такие отрасли как гражданское авиастроение, станкостроение, краностроение.

Непонятно зачем корячусь и пишу это, понимаю, что все уйдет как в песок вода, ведь уже в 70-е годы Россия развернулась совсем не в ту сторону и самыми богатыми и уважаемыми в ней стали не ученые, и конструктора как было ранее, а работники торговли и номенклатура. Лидерство ученых и конструкторов обеспечивало экономический подъем государства и в какой-то степени нравственное здоровье населения, лидерство номенклатуры и торговли работает на деградацию государства, что мы воочию и наблюдаем. Однако пишу, удержаться не могу, за державу обидно. А еще поддерживает уверенность в том, что мысль материальна. Для того чтобы понять куда придет страна с такими управленцами и такой экономической политикой достаточно вспомнить конец советского периода нашей истории и бандитские 90-е годы.

В настоящее время власть в России представлена бюрократическим аппаратом, жёстко сращенным с олигархическими структурами. В этой связи наблюдается неуклонный рост численности чиновников и, думаю, что принципиальная перестройка экономики маловероятна. Сегодня людей, что-то производящих не более 15% от общей численности населения и их количество только уменьшается.

2016г.

Вера

*Сущность веры в исцелении ума,
в освобождении его от покорившей его себе глупости.
Александр Шмеман*

На вопрос: «как ты относишься к вере?», и вообще – «что такое вера?» люди обычно отвечают так: «Отношусь хорошо, но я неверующий». Или, что значительно реже: «Я верующий». Достаточно много и тех, кто отвечает на этот вопрос так, как нас учили при коммунистах: «Вера от незнания..... Я верю только в одно – в прогресс».

Интересно, что такой ответ выглядит сегодня глупым, поскольку неожиданно все поменялось с точностью до наоборот. Как раз к вере приходят через знания. Очевидно, что у большинства слово «вера» ассоциируется с религией и верой в Бога. По апостолу Павлу вера есть знание того, встреча с тем, чего человек сам того, может быть, не зная, ожидает. В этой встрече невидимое становится уверенностью, обладанием и реальностью.

Удивительно, но очень немногие понимают, насколько важно и значимо для человека это понятие. В плане личной жизни что-то представить мы еще можем. В детстве верим, что наша мама самая хорошая и красивая, что папа – самый сильный, а Дед Мороз настоящий и обязательно принесет подарок. Подростаем и верим, что ждет каждого из нас только любовь и счастье. А когда вырастаем, с удивлением замечаем, что любви-то вокруг не так и много, а счастья и еще меньше, и вера как-то начинает уменьшаться, а порой пропадает совсем.

Нет сомнения в том, что вера объединяет людей. И как же много в этой жизни того, во что человек может искренне верить! Вера соединяет небольшие группы людей, а может объединить и целую нацию. Например, вера некоторых людей в то, что главное в жизни – красивое и сильное тело – объединяет их в группы, занимающиеся культуризмом, или, как сейчас говорят, бодибилдингом. Другие верят в то, что главное в человеке – дух и воля, а тело – просто сменная одежда. Таких людей мы видим в группах, занимающихся йогой. Вера, пытающаяся ответить на все вопросы, возникающие у человека, способная утолить духовную жажду, быть философией жизни, является самой важной, поскольку определяет жизнь не только отдельного человека, но даже нации и государства. Такая вера может называться христианством, мусульманством, буддизмом, атеизмом, коммунизмом, фашизмом и т. д.

О влиянии именно такой веры на жизнь собственную мы как-то мало задумываться. А зря. Оказывается, именно в этой плоскости находится реальное благополучие и счастье большинства. Именно такая вера определяет жизнь каждого из нас. Правильно выбранная вера с годами не уменьшается, а только крепнет. К ней человек стремится всегда, поскольку имеет духовную жажду и пытается ее утолить. Человек он потому и человек, что имеет эту духовную жажду. Наличие в мире большого количества религий как раз и свидетельствует об этой жажде и духовном искании. На вере жизнь и держится. Как раз вера дает полноту счастья человека в этой жизни.

Иван Ильин¹¹ о вере писал так: «Жить на свете – значит выбирать и стремиться; кто выбирает и стремится, тот служит некоторой ценности, в которую он верит. Все люди верят: и образованные и необразованные, и умные и глупые, и сильные и слабые. Одни сознают, что они верят, другие верят, не сознавая этого. Одни знают и то, что они верят, а может быть и то, на каком основании они верят. Другие верят просто, не зная этого за собою и, может быть, ни разу в жизни не подумав, во что же это они, собственно говоря, верят и есть ли у них какие-нибудь основания для этой веры. Но вера всегда остается первичной силой челове-

ской жизни – совершенно независимо от того, понимают люди это или нет. Верят все: и теплопрохладный „свободомыслящий“, и воинствующий безбожник, и ожесточенный материалист; верят и социалисты, и коммунисты, и гонители христианства...»

Несомненно, что в странах, где много суицидов, мало веры. Сегодня по количеству самоубийств мы находимся в числе мировых лидеров – в большинстве стран уровень самоубийств в три-пять раз ниже, чем у нас. Контраст будет еще разительнее, если взять коэффициент, характеризующий добровольный уход из жизни мужчин: они в пять с половиной раз чаще, чем женщины накладывают на себя руки. Значит веры у нас в стране мало-мало, на самом минимуме вера наша.

Почему же случилось так, что мы, россияне, загнали себя в тупик? Для этого попытаемся в ракурсе всего одного слова – понятия «вера» рассмотреть историю нашего государства.

Тысячу лет назад принял русский народ христианскую веру под названием – православие. Пожалуй, «принял» – это не точно, а правильное, наверное, так – дана была эта вера Богом народу русскому. Одна из важнейших основ православия – любовь к ближнему и терпимость. Живший этой верой народ оказался настолько привлекательным, что десяткам соседних народов было комфортно жить рядом, и даже под управлением и защитой русских. Практически сама собой, естественно, почти без завоеваний и с минимумом насилия, появилась на земле могучая Российская империя. Территориально самая крупная за всю историю человечества и единственная в северных широтах. Империя, построенная не на насилии титульного народа, а на принципах уважения и бережного отношения его к национальным меньшинствам.

Шли годы. Христианская вера в Европе постепенно начала меняться на веру в мамону. Бурно развивающийся капитализм усилил европейские армии. Россия во главе с императором Петром I вынуждена была принять вызов. Успешное противостояние Западу стоило нам очень дорого. Основная часть русской аристократии переориентировалась на западные ценности и оторвалась от народа, потеряла с ним духовную связь. Власть растерялась и стала делать стратегические ошибки, например, навязывать стране ценности непригодные для нашей национальной почвы или неправильно трактовать понятие – «противление злу». Носители власти понятие «непротивление злу» распространили лично с себя и на Власть. Засомневалась она можно ли ему, этому злу, противиться насилием.

Бес тут же почувствовал эту слабость и начал испытывать власть, проявляя по отношению к ней насилие все в большей и большей мере (только на жизнь императора Александра II покушений было целых восемь!). Власть, преисполненная христианской идеей терпимости и всепрощения, терпела и отвечала на зло неадекватно, в основном увещевала и прощала. Так, например, смертельно раненный, террористкой Спиридоновой Луженовский отдал последний приказ: «Не убивайте!», а затем, узнав, что в него стреляла женщина, перекрестился и произнес: «Господи, прости ей. Не ведает, что творит». Суд отнесся к ней мягко, сохранив жизнь. Расстреляли свои, коммунисты, в 1940 году.

Великая княгиня Елизавета Федоровна¹² посетила в тюрьме убийцу своего супруга генерал-губернатора Москвы Великого князя Сергея Александровича, передала ему образок и сказала: «Я вас прощаю, Бог будет Судьей между Князем и вами, а я буду ходатайствовать о сохранении вам жизни».

Конечно, как христиане они поступали правильно, но как представители власти, очевидно, что оторвались от народа, не понимали его, и легко спутали беса с народом русским. Агрессивная, радикально настроенная прослойка общества, находящаяся между народом и аристократией, не воспринимала эти поступки адекватно как красивые и благородные, а видела в них только слабость. Своим мягкосердием власть, по сути, поощряла терроризм, который в начале двадцатого века расцвел в России пышным цветом (с 1906 года

по 1917 в стране были убиты около 20000 граждан отстаивающих традиционные ценности России).

Убедившись в этой слабости, злые силы, в том числе в лице части аристократии находящейся у трона опорочили Веру и Императорскую власть в глазах населения России. Они, используя детскую доверчивость народа, полученную как раз от веры, обманули его. Убедили они народ, что все неудачи не от их бездарного управления, а от монархии, и нужно Царя свергнуть, а власть отдать им.

Свергли, власть получили и всего за полгода продемонстрировали не только полную свою неспособность управлять, но и бессилие удержать в руках эту власть. Они ее просто уронили. Бесы, тут как тут, власть подобрали и предложили народу все земные блага силой отнять у имущих, разделить и наслаждаться ими – это-то наслаждение и будет счастьем для них на века. И легко искусилась непутевая часть нашего народа, и приняла веру под названием – **всеобщая пролетаризация**. Отняли, нарушили Божественный уклад жизни, и... остались ни с чем. Стало еще хуже. Красоту порушили, а богатство досталось бесам и их подручным.

Тогда российскому народу силой навязали новую веру. Суть ее в том, чтобы все люди несли одинаковую работу и имели равные права, ибо только тогда они смогут одинаково наслаждаться жизнью, быть равно-счастливыми. Называется эта вера **социализмом**. Однако быстро проявилось очевидное, что и люди все разные, и потребности у них разные, да и отдача от каждого разная. А еще через некоторое время выяснилось, что руководящая и управляющая прослойка населения сразу отделилась от массы и опять обманула народ, искусственно держала его в нищете, заставляя при этом напряженно трудиться на светлое будущее, а большую часть созданного людьми богатства тратила на мировую революцию, танки, бомбы и ракеты. Спряталась новая аристократия от народа своего за высокими заборами и делила там между собой потихоньку что-то, в очередной раз, потеряв с ним духовную связь. И эта вера для народа нашего оказалась ложной.

Таким образом, люди русские, обманом и силой, отлученные от веры отцов и дедов, постепенно духовно деградировали и потеряли привлекательность у народов, живших веками рядом с ними под их опекой и защитой. И стало государство Российское легко и быстро разваливаться.

В этот момент либеральные демократы искусили нас возможно последний раз ценностью западной под названием общество потребления. И как же эта ценность заманчива, ведь в центре ее человек, который выше всего; и Бога, и нации, и государства. Это общество базируется на сумме двух вер — **маманизм + гедонизм**.

Гедонизм – это вера в наслаждения, и особенно в чувственные. Это – важнейшее в жизни, это цель, это путь, ради этого нужно жертвовать всем остальным. Чтобы отчасти разочароваться в этом искушении и понять, что не прививается эта «прививка» у нас так легко как в других странах, русскому человеку понадобилось всего двадцать лет.

Оказалось, что последнее наше искушение уже привело современный западный мир к духовному кризису. Иван Ильин еще полвека назад объяснил это тем, что человечество вот уже в течение нескольких поколений пренебрегало источниками нечувственного опыта и отвыкло, отучилось пользоваться ими. Ослепленное успехами естествознания и техники, охладевшее к религиозным глубинам жизни, оно всецело доверилось чувственным ощущениям. Вследствие этого люди нового времени изошрились в изучении материальной природы, в технических изобретениях и незаметно оказались в состоянии детской беспомощности в вопросах духовного опыта, духовной очевидности и духовных умений. Преодолеть этот кризис, писал Ильин, можно только одним способом: вернуться к этим благородным и чистым источникам духовного опыта, пробудить их и творчески зажечь ими.

Однако западный мир слишком далеко зашел по ложной дороге и вряд ли ему удастся преодолеть кризис. Другое дело – русские. Мы, как ни одна нация на Земле перепробовали за последние сто лет все ложные веры; и социализм, и атеизм, и астрологию, и дианетику, и рерихианство, и протестантство, похожее сегодня на рядовое сектантство. А, перепробовав все это, многие разочаровались и, потеряв почву под ногами, начали тонуть. Возможно, мы в своем падении уже опустились до дна, оттолкнулись от него и теперь всплываем.

Ведь совсем не случайно именно сейчас понемногу приходит к нам понимание, что истинная вера для нас русских та, которую завещали нам наши предки и от которой мы так легко отказались в 1917 году – православная вера. Только возврат к ней приведет к возрождению и русскую нацию, и государство Российское.

Возврат этот уже невозможно не заметить. Власть всех уровней присутствует на богослужениях. По всей стране возрождаются старые приходы, строятся новые храмы. Вера появляется, наконец, все в большей и большей степени у интеллектуальной части населения. Спрос на православную литературу растет почти в геометрической прогрессии, а самое успешное в России периодическое издание сегодня – православный журнал «ФОМА». Причем совсем не случайно, более красивого, доброго и умного журнала мне в своей жизни встречать не доводилось. Одни из самых успешных и читаемых писателей в России – священники. Думаю, что многие читали книгу «Несвятые святые» архимандрита Тихона¹³ или книги протоиерея Андрея Ткачева¹⁴.

Формула России – Жрец-Воин-Пахарь. Все девяносто лет лихолетья Жрец у нас был от беса, он был ложным. И Россия разваливалась потому, что нарушил он формулу России, унизив Воина и Пахаря. Все это время сомнения и недоверие одолевали русских Воина и Пахаря. Очевидно, что в этой триаде главный – Жрец и именно он сейчас возрождается. Возрождается в виде управляющей элиты нашего общества, поворачивающейся, наконец, к православию. Завоюет Жрец доверие у Воина и у Пахаря, заработает формула России и возродиться она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.